

В. М. ДОБРОШТАН

ИСКУССТВО И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Монография

Санкт-Петербург
2018

УДК 008
ББК 70
Д56

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского
технологического института (технического университета)

С. В. Карпухин;

кандидат исторических наук, доцент Военно-медицинской
академии им. С. М. Кирова

В. А. Толмачев

Доброштан, В. М.

Д56 Искусство и мировоззрение: монография / В. М. Доброштан. – СПб.:
ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – 83 с.

ISBN 978-5-7937-1529-4

Важнейшим фактором жизнедеятельности человека является система духовных ценностей, степень реализации которых во многом определяет развитие современного общества. Однако существует предел проникновения духовных ценностей в некоторые области социальной жизни. Но в такой особой сфере культуры, как искусство, духовные ценности могут быть воплощены практически безгранично. Люди могут быть индифферентными в политическом, религиозном, правовом отношении, тем не менее, нет человека, выключенного из эстетических отношений. Вот почему проблема исследования эстетических ценностей продолжает оставаться актуальной.

Материал монографии может использоваться в вузах при изучении истории и теории искусств, различных направлений дизайна, при изучении таких учебных дисциплин, как «Философские проблемы гуманитарных и естественных наук», «Культурология», «История», «Философия», «Социология», «Этика», «Журналистика», «Педагогика» и др. Содержание монографии также может вызвать теоретический и практический интерес у читателей, интересующихся вопросами формирования мировоззрения личности, ценностных ориентаций и поиска смысла жизни.

УДК 008
ББК 70

ISBN 978-5-7937-1529-4

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018
© Доброштан В. М., 2018

Оглавление

Введение	4
Глава I. Мироззрение – духовная основа жизненной позиции личности.....	6
Глава II. Роль ценностных ориентаций в духовном самоопределении личности	27
Глава III. Искусство как специфическая форма и феномен культуры	41
Глава IV. Ценностно-смысловое значение искусства	52
Глава V. Взаимосвязь этических и эстетических ценностей.....	66
Заключение.....	79
Библиографический список.....	81

Введение

Человек, как принято утверждать, представляет собой высшую ступень и венец эволюции природы. Он давно осознал себя как нечто особое в окружающей людей матери-природе. Результатом этого постижения явились различные формы восприятия охватывающего его мира. Один из наиболее древних *способов познания реального мира* и его художественного освоения выступает *искусство*.

Этот процесс не начался в строго определенный исторический отрезок времени. Во-первых, искусство постепенно выросло из «неискусства», формировалось и видоизменялось вместе с создающим его человеком. Во-вторых, искусство в процессе своего развития изменяло и самого человека, его внутренний мир, его систему взглядов, оценок, т. е. все то, что принято называть *мировоззрением личности*.

Очень давно люди осознали, что в мире немало вещей, которые не имеют прямого отношения ни к еде, ни к продолжению рода, ни к поддержанию огня в пещере. Практически-потребительское отношение к миру постепенно начало меняться на восприятие природы как особой среды обитания, которая оказывает обратное воздействие на развитие самого человека. Человек начал оценивать различные явления окружающего мира, определять для себя их значимость. В конечном итоге это привело к созданию того, что мы сейчас называем системой ценностей, которая составляет основу мировоззрения личности.

Система ценностей у различных народов складывалась по-своему. И поэтому она по-разному отражается в искусстве, формируя при этом свой тип мировоззрения. Искусство всегда являлось истинным критерием и выразителем той сферы жизни людей, которая связана с их чувствами, вкусом и творчеством. По своей форме искусство представляет собой памятник высочайшим идеалам общественной жизни того или иного народа. Это – неумирающее наследие, которое художники оставляют будущим поколениям на вечные времена. По своему содержанию искусство – это школа жизни и прогресса, негаснущий маяк, освещающий народу путь к истине, к познанию мира и человека.

Художественное творчество в целом открывает широкие возможности для познания мира на эмоционально-чувственном уровне (эстетического освоения действительности) в отличие, скажем, от науки. Поэтому у *искусства существуют свои, особые способы влияния на мировоззрение личности*.

В то же время мировоззрение предполагает наличие у субъекта социально значимых знаний, на основе которых он осуществляет свои поступки. В связи с этим возникает вопрос: всегда ли произведения искусства представляют ценность для общества? Может ли произведение искусства или жанр искусства как-то влиять на мировоззрение личности, заставляя человека совершать различные поступки? Может ли искусство, как таковое, быть вообще мировоззрением?

Таким образом, вопросы о соотношении искусства и мировоззрения не утратили своей актуальности. Кто-то уже решил для себя эту проблему, кто-то хочет получить готовый ответ о взаимовлиянии искусства и мировоззрения, кого-то мысль об этом феномене еще не посетила ни разу. Поэтому, уважаемый читатель, давайте вместе поразмышляем над предложенной проблемой, и, возможно, прочитав страницы моей книги, вы под другим углом начнете смотреть на произведения искусства и по-другому будете представлять суть мировоззрения личности.

Глава I. Мироззрение – духовная основа жизненной позиции личности

Приступая к выяснению соотношения искусства и мироззрения, необходимо, как нам представляется, определить содержание самих терминов «мироззрение» и «искусство».

В первой главе мы будем вести речь о *мироззрении*.

Дать определение любого понятия, относящегося к человекознанию, не просто. То же самое можно сказать и о мироззрении личности. «Создание мироззрения – это великая сила духа» – утверждает лауреат Нобелевской премии А. Швейцер. «В мироззрении той или иной эпохи находят обоснование основные идеи, убеждения и дела. Лишь придя к мироззрению, отвечающему интересам и устремлениям человечества, мы окажемся способными к идеям, убеждениям и делам, необходимым для расцвета культуры»¹.

Характеризуя отдельные стороны мироззрения, И. В. Киреевский, например, выделяет в нем «живознание»², для Ф. Д. Шлейермахера главное в мироззрении – это «самопознание и самосозерцание»³, для М. М. Рубинштейна – это «жизнепонимание»⁴, для М. Хайдеггера мироззрение – это «мироотношение»⁵. С одной стороны, мироззрение – это система взглядов, представлений личности о природе, Вселенной, о положении и назначении человечества и человека в нем. А, с другой стороны, мироззрение – это и ответы на многие смыслодержающие вопросы. В зависимости от того, какой ответ на эти коренные вопросы бытия дают составляющие общество индивиды, можно судить как о содержании мироззрения отдельного человека, так и мироззрения соответствующей эпохи в целом.

Определение места ценностей в структуре мироззрения личности, как мы полагаем, требует уточнения некоторых методологических положений, имеющих отношение к предмету мироззрения и к его формированию в сознании социального субъекта.

На протяжении многих десятилетий при рассмотрении мироззренческих проблем в гносеологическом аспекте в качестве исходного теоретического базиса в отечественной литературе использовалась ленинская теория отражения. На социальном уровне для выяснения специфики мироззрения как одной из форм социального отражения необходимо было ответить на два взаимосвязанных вопроса: *что и как* отражается в мироззрении личности? Содержание одного из ответов на первый вопрос, широко распространенного в 60–80 гг. XX в., сводилось к тому, что мироззрение представляет собой си-

¹ Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973. – С. 78.

² Киреевский И. В. Избранные статьи. – М., 1984. – С. 271.

³ Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии. – СПб., 1994. – С. 281, 287.

⁴ Рубинштейн М. М. Жизнепонимание — центральная задача философии // Философия и мироззрение. – М., 1990. – С. 68.

⁵ Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 17.

стему понятий о мире в целом и месте в нем человека. Выражением «мир в целом» подчеркивалось отличие объекта мировоззрения от объектов отдельных наук, изучающих лишь качественно определенные и в этом смысле ограниченные уровни организации этой объективной реальности.

Одним из первых, кто подверг сомнению такую точку зрения в 1960–1970 гг., стал П. В. Копнин, но его мнение не нашло поддержки у других отечественных исследователей и вызвало немало критических замечаний. Только в 1980-е гг. в научной литературе появились работы, в которых выражалось согласие с положением данного автора о том, что специфика мировоззрения не может быть выражена словосочетанием «мир в целом», так как воспроизведение целостного мира в научных понятиях «составляет задачу не мировоззрения, а всей совокупности научного знания»⁶. В связи с этим были предприняты попытки уточнить предмет мировоззрения и ограничить содержание понятия *мир* либо теоретически и практически освоенной человеком действительностью («миром человека»), либо наиболее общими и существенными чертами, свойствами, сторонами и законами действительности⁷. Однако ограничение объекта мировоззрения только «миром человека» обедняет понимание мировоззрения, сводит его к простой систематизации знаний, накопленных другими формами социального отражения. Поэтому учеными были предприняты попытки уточнить предмет мировоззрения, в силу чего до настоящего времени в литературе преобладает мнение о том, что предметом мировоззрения является не просто весь мир или мир в целом, а *мир как целое*. Мы полагаем, что это, скорее, вопрос не сути проблемы, а терминологии. Ведь, познавая мир в целом или мир как целое, человек может определить и собственную качественную специфику, отличие собственного бытия от бытия всего остального мира или от бытия любой другой его части. Исходя из этого, можно предположить, что *предметом мировоззрения* является не мир сам по себе и не человек, рассматриваемый изолированно от мира, а *отношение человека к миру*, которое конкретизируется в таких категориальных связях, как «человек – природа», «человек – общество», «человек – история», «человек – природа – общество – история».

Следует подчеркнуть, что определение предмета мировоззрения как отношения «человек – окружающий мир» отражает, в первую очередь, позицию личности к различным явлениям природы и общества и является ключевым моментом более сложной системы *взаимодействия* человека и окружающей среды, которое, по словам Ф. Энгельса, «исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем оно есть такой двусторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения»⁸. Поэтому определение предмета мировоззрения как взаимодей-

⁶ Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. – М., 1974. – С. 19.

⁷ Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. – Л., 1978. – С. 18, 21.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы // Соч. – 2-е изд. Т. 20. – С. 483.

ствия человека с миром подразумевает, что в мировоззрении отражается одновременно и мир через его отношение к человеку, и человек через его отношение к миру.

В данном случае более предпочтительным представляется использовать понятие «взаимодействие» еще и потому, что оно как универсальный вид связи включает всю гамму отношений, складывающихся между взаимодействующими сторонами. Это следует подчеркнуть, поскольку отношение человека с миром не может быть сведено только к одной его стороне, например, познавательной. Предмет мировоззрения включает в себя онтологические, гносеологические, аксиологические и другие отношения человека с окружающим миром.

Каков же характер этих отношений? Многие авторы занимают позицию, которая довольно четко отражена, например, в работе Р. А. Арцишевского: «Поскольку предметом мировоззрения является взаимодействие социального субъекта с объектом, то опосредующим звеном в мировоззренческом отражении выступает всегда и субъект-объектная или объект-субъектная соотнесенность. Поэтому мировоззренческими можно считать только взгляды, представления, понятия, выражающие объект-субъектные или субъект-объектные связи, отношения, зависимости...»⁹.

Но такая точка зрения отражает только начальную стадию мировоззренческой рефлексии, хотя и весьма важную, поскольку «единство и взаимодействие познавательной и оценочной составляющих сознания определяют целостность и нормальную жизнедеятельность субъекта – как личности, так и любой общности»¹⁰. В. Дильтей, например, считает, что основа мировоззрения – некая картина мира, которая является результатом закономерной последовательной работы нашего познания, с чем можно согласиться. Это, по его словам, как бы «первый слой мировоззрения»¹¹. Следует подчеркнуть, что в основе процесса познания лежит сравнение предметов по их объективным свойствам независимо от субъективного к ним отношения.

Но знание (а точнее, информация о чем-либо) само по себе не является фактом мировоззрения. В современных условиях информацию можно практически мгновенно получить, передать, воспроизвести (например, через систему Интернет). Но для того, чтобы знания (информация) стали элементом мировоззрения личности, они должны быть *опосредованы личностным отношением*, которое, как нам представляется, включает три момента.

Во-первых, знания должны быть осознаны личностью. Человеку *необходимо постичь смысл знаний*, соотнести их со всей системой уже имеющихся у него знаний, *определить их социальную ценность*, возможности и последствия их применения на практике. Ф. Шлейермахер, например, считает, что «самосо-

⁹ Арцишевский Р. А. Мировоззрение: сущность, специфика, развитие. – Львов, 1996. – С. 74.

¹⁰ Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. – СПб., 1996. – С. 46.

¹¹ Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Философия. – СПб. – 1912. – № 1. – С. 133.

знание – это главное в мировоззрении»¹². Некоторые исследователи полагают, что осознание – это понимание знаний, которое по отношению к ним выполняет интерпретаторскую функцию. Но, наряду с этим, понимание обладает прогностической силой и позволяет по-новому оценивать знания прошлых эпох, словно возрождая их познавательную ценность для современности. «Философски знать, понять и осмыслить, – отмечает М. Рубинштейн, – это значит открыть личности возможность не только знать, но и определенным образом действовать»¹³. Сам термин «понимание» был введен на рубеже XIX и XX вв. В. Виндельбандтом, Г. Риккертом и В. Дильтеем и был использован для разделения «наук о духе» и «наук о природе». Этот термин уместно употреблять в том случае, когда мы исследуем субъект-субъектные отношения. Когда же человек предстает как объект исследований, например, в психологии, медицине, антропологии и других науках, т. е. в субъект-объектных отношениях, тогда целесообразно использовать термин «объяснение», который используется в науках о природе. М. С. Каган отмечал, что «гуманитарное знание вырастает из практического познания человека человеком как субъекта субъектом, и единственно доступной ему в данном случае формой является *понимание*»¹⁴.

Во-вторых, любая мировоззренческая программа действий, так или иначе, затрагивает *потребности и интересы индивида*. В потребностях отражены, с одной стороны, изменения внутреннего состояния субъекта, а с другой – свойства объекта, связанные с этими изменениями. Поэтому формирование потребности можно рассматривать как начало активного отношения субъекта к своему окружению и действий по ее удовлетворению.

В-третьих, процесс выработки мировоззрения обязательно сопровождается *эмоционально-волевым отношением* личности. Характеризуя природу отношений и ее проявления, С. Рубинштейн подчеркивает: «Всякое отношение психологически выступает в форме чувства или стремления, или идеологически оформленного оценочного суждения. Одно и то же отношение находит, таким образом, выражение в сфере и чувств, и воли, и мышления: это не „функциональное“, а „личностное“ образование»¹⁵.

Используемое С. Рубинштейном понятие «оценочное суждение» выводит нас на другой уровень мировоззрения личности – на уровень *оценки*, поскольку мировоззрение – это не только познание мира, но и его оценка. «Познание истины, – пишет Н. А. Бердяев, – есть не выработка рациональных понятий, а прежде всего оценка»¹⁶. Характеризуя второй слой мировоззрения, В. Дильтей отмечал: «Чувствуя свое я, мы наслаждаемся ценностью нашего

¹² Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии. – М., 1994. – С. 289, 290, 293.

¹³ Рубинштейн М. М. Жизнепонимание — центральная задача философии // Философия и мировоззрение. – М., 1990. – С. 70.

¹⁴ Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С. 231.

¹⁵ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – С. 262.

¹⁶ Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря // Судьба России. – М., 1990. – С. 228.

бытия; мы производим им оценку и для этой последней ищем какой-нибудь безусловный масштаб»¹⁷.

Следует сделать несколько *замечаний в отношении категории «оценка»*.

1. Понятие оценки отражает субъект-объектные отношения. При этом имеются в виду отношения не только между личностью и обществом, а все возможные варианты межчеловеческих отношений.

2. Оценка представляет собой диалектическое единство оценочного отношения (оценка-процесс) и оценочного суждения (оценка-результат). Будучи относительно самостоятельными в сознании и средствах социализации, оценочное отношение и оценочное суждение могут проявляться и функционировать в конкретных ситуациях самостоятельно, в отрыве друг от друга.

3. Если познавательная составляющая наиболее последовательно реализуется в науке как особой сфере человеческой деятельности, то реализация оценочного сознания осуществляется в иной плоскости. Его носителем является социальный субъект любого уровня: личность, семья, социальная группа, народность, нация, класс, политическая партия, государство, общество на определенной стадии развития, что и выражается на соответствующих уровнях – в индивидуальной оценке, судебном приговоре, общественном мнении, изменении моральной нормы и т. п.

На основании познания и оценки вырабатывается программа последующей деятельности личности, на основании которой определяется выбор важнейших смысложизненных решений личности. Причем то или иное мировоззрение лишь тогда приобретает сколько-нибудь отчетливую форму, когда свою основную проблему и принцип оно формирует как *выбор* из возможных альтернатив. В своей обыденной жизни человек иногда даже не подозревает, сколь часто используется этот механизм выбора.

Интересно отметить, что в народном сознании, фольклоре, в литературе и искусстве, в политических лозунгах и программах постоянно обнаруживается и фиксируется эта диалектика выбора. Сказочный образ «витязя на распутье», выбирающего одну из дорог, является одним из самых ранних и распространенных символов мировоззренческого выбора. И всякий раз, когда жизненные обстоятельства ставят личность перед выбором, для решения этой задачи концентрируются все знания, опыт, нравственные силы человека, одним словом, весь его мировоззренческий потенциал. Ведь сделанный выбор, как правило, необратим и может иметь как положительные, так и роковые последствия.

Выбор в рамках субъектно-объектных отношений позволяет охарактеризовать его как действие или операцию, направленные на достижение определенной цели. Но что в каждом конкретном случае является основанием выбо-

¹⁷ Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Философия. – СПб. – 1912. – № 1. – С. 133.

ра? Почему именно такую цель ставит перед собой человек, и почему как раз такие, а не другие средства для ее достижения он выбирает? Или почему, скажем, в одной и той же ситуации каждый из нас действует по-разному, о чем, например, говорится в старинной притче: «Прохожий спрашивает каждого из трех рабочих, везущих тачки с кирпичом: „Что ты делаешь?“ Первый отвечает: „Отрабатываю решение суда“. Второй: „На хлеб семье зарабатываю“. Третий: „Собор строю“». Объективно, как рабочая сила, они производили одинаковые действия и операции (доставляли кирпич с помощью тачки). Но поступки совершали разные.

Поступок отличается от выбора тем, что в нем реализуется *жизненный смысл* (во имя чего совершаются действия и операции). Поступок, на наш взгляд, – это действие личности, отражающее отношение человека к человеку, государству, природе (не кирпич вожу, а собор строю!). От действий (подразумевается — от выбора) человек переходит к поступкам, совершенным по определенным мотивам, т. е. побуждениям, осознанным, оцененным и принятым человеком в качестве идеального основания и оправдания своего поведения.

Следовательно, в качестве предварительного вывода мы можем сказать, что *мировоззрение личности включает в себя мотивы, намерения, которые осуществляют регуляцию деятельности человека, направленной к достижению той или иной цели*. Будучи особым духовным образованием, с помощью которого осваивается действительность, мировоззрение — это не только познание мира, но, прежде всего, оценка и мысленный план его преобразования, или обоснование возможности или необходимости такого преобразования, который затем реализуется в поступке. Такую синтетическую особенность мировоззрения можно представить следующей схемой (*рис. 1*).

Конечно, это лишь общее, а поэтому неполное представление о характере мировоззрения. В самом деле, поскольку мировоззрение реализуется в действиях человека, то можно предположить, что в случае «совпадения» действия с содержанием исходного знания мы имеем дело с адекватным этому знанию поступком. Однако действия любого индивида опосредуются различными потребностями, интересами, мотивами. В силу этого одни и те же объекты приобретают для личности разную *значимость* – положительную или отрицательную. В этом качестве оценка входит в структуру ценности, но только как определение значимости ее объекта-носителя.

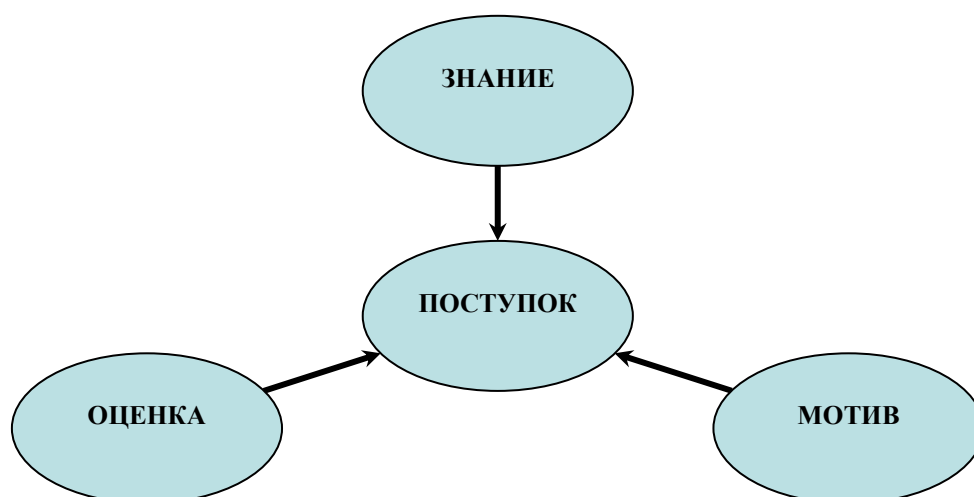

Рис. 1

Это положение *принципиально меняет подходы к определению как предмета мировоззрения, так и собственно процесса его становления* у конкретного социального субъекта. Дело в том, что с позиции субъектно-объектного подхода формирование мировоззрения личности предполагает «внедрение» в сознание личности заранее подготовленного образца или модели мировоззрения. Т. е. под заранее определенный объект в виде установки, моральной нормы необходимо только «подогнать» сознание субъекта. В качестве таких норм могут выступать, например, идеологические догмы. Механизм внедрения подобного рода кодексов неплохо описан в романе Д. Оруэлла «1984». Причем устроители некоего тоталитарного государства при этом не брезгают никакими средствами: от различных поощрений до пыток и издевательств. Но, тем не менее, человек остается даже в этих условиях мыслящим, сохраняет человеческое достоинство.

Почему же человек не всегда поддается воздействию изошренной идеологической машины? Ответ на этот вопрос содержится в высказываниях многих известных мыслителей. Например, В. Франкл пишет: «...В ситуации, абсолютно подавляющей как внешне, так и внутренне, возможно сохранить остатки духовной свободы, противопоставить этому давлению свое духовное Я... Духовная свобода человека, которую у него нельзя отнять до последнего вздоха, дает ему возможность до последнего же вздоха наполнять свою жизнь смыслом»¹⁸.

В этих словах отражена идея о том, что мировоззрение нельзя привнести извне, оно является результатом внутренней работы духа каждого человека. «Разве можно кому-нибудь или чему-нибудь передать свое право на Бога, на

¹⁸ Франкл В. Сказать жизни «ДА!»: психолог в концлагере. – М., 2009. – С. 129–130.

душу, на свободу»¹⁹, – пишет Л. Шестов. Эти же мысли получили отражение в трудах И. А. Ильина. В одной из своих главных работ «Путь духовного обновления» он пишет: «Есть закон, который надо продумать и усвоить раз навсегда: внешнее давление, со всеми его угрозами, насилиями и муками, и духовный огонь, во всей его произвольности и священной властности, – чужеродны друг другу („гетерогенны“)... Нельзя молиться по приказу и не молиться по запрету... Нельзя любить Бога, родину и людей по приказу и перестать любить в силу запрета... Нельзя творить по приказу и не творить по запрету»²⁰.

Действительно, такие категории, как *бог, душа, свобода, любовь, добро, зло, справедливость* – это категории ценностные, и они принадлежат, по классификации В. Дильтея, к третьему, высшему слою мировоззрения. «Из оценки жизни и понимания мира, – пишет В. Дильтей, – вырастает высшее состояние сознания: идеалы, высшее благо и высшие принципы, впервые придающие мировоззрению практическую энергию, своего рода острие, с помощью которого оно внедряется в человеческую жизнь, во внешний мир и в глубину самой души. Тогда мировоззрение становится созидающим, реформирующим»²¹.

В чем же заключается *принципиальное отличие оценки от ценности*? Мы полагаем, что *оценка функционирует на уровне субъективно-объектных отношений, а ценность отражает наиболее общие типы отношений между субъектами любого уровня* – от личности до общества. При этом надо иметь в виду, что не каждая ценность может входить в структуру мировоззрения. Все предметы и явления материального мира воспринимаются человеком, прежде всего, со стороны их физических свойств, которые, выступая материальной основой конкретно-чувственного восприятия и логического мышления, составляют фактическую, *познавательную сторону познания*.

В то же время предметы и явления объективной действительности отражаются в сознании человека и как целостные объекты или их детали, имеющие *общественно-историческое значение*. Знание о них включает в себе определенный общественный интерес, который проявляется в социальной оценке тех явлений, которые получили отражение в знании. *Именно в этом отношении объект-посредник межчеловеческих отношений становится носителем ценности и входит в структуру мировоззрения*.

Все остальные явления, предметы и факты окружающего мира ценностным статусом не обладают и к ценностям не относятся. Кроме того, любой материальный носитель ценности, оторванный от своей ценностной основы, теряет всю свою социальную значимость. Например, Андреевский флаг является символом традиций Военно-морского флота России, и именно этим определя-

¹⁹ Шестов Л. О втором измерении мышления (Борьба и умозрение) // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 613.

²⁰ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 92–93.

²¹ Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Философия. – СПб. – 1912. – № 1. – С. 134.

ется его ценность для матроса, мичмана или офицера, которые служат на боевом корабле. Тот же флаг, поднятый на флагштоке где-нибудь перед дачным домиком, хозяин которого к службе на флоте не имеет никакого отношения, для ее владельца является не более чем экзотикой.

Приведенный пример говорит о том, что ценности нельзя купить или продать, передать или получить по наследству. Как образно выражается Л. Витгенштейн: «Никто не может продумать мысль за меня, как никто не может за меня надеть шляпу»²². Это означает, что каждое новое поколение людей и каждый человек ценности создают заново. Следовательно, и мировоззрение субъекта, в структуре которого функционируют ценности, каждый раз вырабатывается индивидуально и самостоятельно. Это обстоятельство не исключает возможности внешнего влияния на процесс становления мировоззрения социального субъекта, но оно в данном случае, как мы считаем, выступает не определяющим фактором выработки мировоззрения, а лишь одним из условий этого процесса. Вопрос заключается в том, что *мировоззрение нельзя навязать или сформировать искусственно*, но повлиять на процесс выработки мировоззрения индивидом возможно: например, в вузе – через содержание науки, личным пример педагога и т. д. «В утверждении, что на характер человека может влиять внешняя среда, нет ничего неслыханного. Ведь это лишь означает, что, обретая опыт, человек изменяется вместе с обстоятельствами. Если спрашивают: „Как возможно, чтобы на человека, на его нравственные начала принудительно воздействовало его окружение?“ – то ответом было бы, хотя и можно утверждать, что „человека не принудишь“, все же при определенных обстоятельствах он станет вести себя вот так»²³.

Вместе с тем, иллюзии о возможности искусственного формирования мировоззрения и внедрении ценностей в жизнь и сознание людей сохраняются до настоящего времени. Такого рода попытки объясняются во многом рационалистической трактовкой самого мировоззрения, заключающейся в отождествлении смысловых ориентаций личности с теоретически построенными мировоззренческими концепциями. Мировоззрение в таком понимании предстает как сознательно, целенаправленно выработанная «программа жизнедеятельности», которой в результате воспитательно-образовательных усилий можно «запрограммировать» человека. При этом не учитывается существенное различие между мировоззрением, реализующимся непосредственно в образе жизни людей, и мировоззренческими концепциями, теоретическим образом решающими мировоззренческие проблемы.

Рационалистическая трактовка мировоззрения в немалой степени связана с существующей в литературе *концепцией цивилизационно-практического мировоззрения*, которое может быть представлено теоретической и практиче-

²² Витгенштейн Л. Культура и ценность // Философские работы. – М., 1994. – С. 414.

²³ Там же. – С. 489.

ской идеологией, выражающей необходимость реализации политических, экономических, правовых, технических и других ценностей общественного существования. Эта идеология связана с идеей практического дела, изменяющего мир, с реализацией материально-телесных потребностей человека. Но сам человек, его духовный мир при этом остается как бы в стороне.

Вот почему более предпочтительной, как мы полагаем, является *концепция мировоззрения, опирающегося на ценности культуры*, которая воплощает в себе идеи по изменению души человека в сторону ее единения с миром. По существу в центре культурных ценностей находится духовная жизнь народов и понятие души. В основе цивилизационно-практических ценностей – понятие телесной жизни народов, понятие тела, практическая жизнь человечества. В духовно-культурных ценностях предпочтение отдается идее единства человека и общества, человека и мира.

Данная проблема является частью более широкой проблемы соотношения цивилизации и культуры, которая нашла отражение в отечественной и зарубежной литературе. Н. А. Бердяев подчеркивает: «В нашу эпоху нет более острой темы и для познания, и для жизни, чем тема о культуре и цивилизации, о их различии и взаимоотношении, это – тема об ожидающей нас судьбе»²⁴. Надо сказать, что вопрос о соотношении культуры и цивилизации был поставлен не О. Шпенглером, как считают некоторые современные исследователи этой проблемы, а значительно раньше. Так, Г. Шпет полагает, что эту проблему примерно 150 лет назад поставил Фридрих Август Вольф, который пишет: «Нельзя ставить на одну доску египтян, евреев, персов и другие восточные народы с греками и римлянами. Одно из главнейших различий между теми и другими народами состоит в том, что первые или вовсе не возвысились над тем родом образованности, который надо назвать гражданской выправкой или цивилизацией, в противоположность высшей, собственной культуре духа, или возвысились лишь в незначительной степени»²⁵.

Не углубляясь в детали этой дискуссии, отметим, что мы являемся сторонниками подхода, который в свое время предложил Н. А. Бердяев и который разделяют многие исследователи данной проблемы. Развивая мысли О. Шпенглера о том, что цивилизация перестает быть средством реализации культуры²⁶, Н. А. Бердяев в ряде своих работ обращает внимание на то, что цивилизация главным образом направлена на реализацию ее технической составляющей. Человек в этих условиях «становится средством внечеловеческого процесса, он лишь функция производственного процесса. Активность человеческого духа оказывается ослабленной. Человек оценивается утилитарно, по его

²⁴ Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 162.

²⁵ Шпет Г. Г. Этические фрагменты // Соч. – М., 1989. – С. 375–376.

²⁶ Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993. – С. 176, 264.

производительности. Это есть отчуждение человеческой природы и разрушение человека»²⁷.

Н. А. Бердяев рассматривал исторический процесс как взаимодействие творческого духа и овеществленных объектов его творчества. Формы общественного бытия противопоставлялись философом «внутренним началам» человеческой жизни, имеющим духовную природу. «Духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и поддерживающая личность в человеке»²⁸. Эти начала, воплощаясь в ценностях, понимаются как *культура*, тогда как материализованные, «опредмеченные» реализации ценностей называются *цивилизацией*. На это же обстоятельство также обращает внимание И. А. Ильин: «Культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия»²⁹.

Определение культуры, восходящее к И. Канту, в общем виде сводится к ее пониманию как способа самореализации человеческих личностей в обществе. Смысл определения зависит от понимания человека. Если в человеке видят «совокупность общественных отношений»³⁰, существенные характеристики которой выводятся из общественного устройства и способа производства, то «культура» неотличима от «цивилизации». Когда же в человеке видят личность мыслящую, духовную, свободную от внешней детерминации в сущностной определенности, личность, жизнь которой направляется ценностями, преломленными в ее сознании, тогда «культура» обладает самостоятельным смыслом. Именно так понимал человека И. Кант: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»³¹.

В связи с этим автор предлагает следующие определения понятий «культура» и «цивилизация».

Культура – это процесс и результат человеческой деятельности, суть которой заключается в реализации определенных ценностей и жизненных смыслов.

Цивилизация есть система средств, обеспечивающих эффективную реализацию ценностей и смыслов культуры.

Из наших предшествующих рассуждений следует закономерный вопрос: какое отношение имеет к предмету мировоззрения вопрос о взаимоотношении культуры и цивилизации?

²⁷ Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1993. – С. 249.

²⁸ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 324.

²⁹ Ильин И. А. Основы христианской культуры // Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 300.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. Т. 42. – С. 265.

³¹ Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М., 1965. – С. 270.

Цивилизация на первое место ставит полезность и практичность, это система технологий, которая выступает средством для достижения социальным субъектом определенной цели. Цивилизация опирается преимущественно на рациональное, рассудочное абстрагирование, и в итоге – на материальные ценности. Человек для цивилизации – всего лишь средство достижения поставленных целей, т. е. он является объектом познания и воздействия. Но человек, подчеркивает Н. А. Бердяев, – «не только один из объектов этого мира, он, прежде всего, субъект, из объекта невыводимый»³².

Культура же выводит на первый план человека как самоценного субъекта. Культура вне человека, в отличие от цивилизации, существовать не может. Поэтому личность как продукт и носитель субъективно-субъективных отношений может реализоваться только в культуре и через культуру. Культура является критерием и показателем мировоззренческого развития человека. Именно культурные ценности способны стать теми органичными компонентами внутреннего мира личности, которые обеспечивают гуманную, сущностно-человеческую направленность мировоззренческого развития. А поскольку мировоззрение – это, как мы отмечали, результат духовной деятельности, то и в основе мировоззрения лежат духовные ценности.

Таким образом, мы не противопоставляем цивилизацию и культуру, а рассматриваем сложную диалектику взаимоотношений между культурой и цивилизацией, суть которой, на наш взгляд, заключается в том, что *культура составляет внутреннюю основу цивилизации*, а последняя, в свою очередь, обеспечивает культуре условия для ее последующего развития.

Вышеприведенные аргументы позволяют сформулировать следующее определение.

Мировоззрение – это духовная основа жизненной позиции личности, ядром которой являются свободно принятые и/или творчески преобразованные базовые ценности, реализуемые в ее поведении и выражающие собой целостное отношение к миру.

Содержательное ядро мировоззрения образуется именно той формой жизни нашего духа, которая дает ответ на вопрос «Во имя чего жить»? – ответ, который, как не подлежащая суду аксиома, организует всю систему отношений человека с миром. Такой формой является ценность. Мировоззрение при этом опирается на систему знаний (в первую очередь, на знания, полученные наукой) и ценностных ориентаций, которые составляют основу мировоззренческой культуры личности. В отличие от других дефиниций, в которых мировоззрение представляется как система взглядов на мир и человека, но не связывает их при этом с поведением личности, мы подчеркиваем, что *мировоззрение реализуется именно в поведении личности*, которое является реализацией

³² Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1993. – С. 245.

субъективно-субъектных отношений. В основе этих отношений лежат ценности.

Кроме того, акцентируя внимание на вопросе реализации ценностей в поведении личности, мы тем самым имеем возможность из всей человеческой деятельности выделить *аксиологически нейтральные действия*, которые к мировоззрению личности не имеют отношения, и содержание которых исчерпывается значением обозначающих их слов: «сидеть», «плавать», «курить», «болеть», «летать», «кушать», «спать», «бегать» и др. Вот почему мы полагаем, что тезис некоторых авторов о том, что «роль мировоззрения заключается в управлении деятельностью в целом»³³, нуждается в уточнении. Дело в том, что при решении многих вопросов трудовой и бытовой жизнедеятельности личность не совершает поступка.

Поступок предполагает социально-значимое действие. Например, когда мы говорим, что писатель В. М. Гаршин добровольцем пошел на войну, хотя он имел право по состоянию здоровья на отсрочку от мобилизации, то его действие является поступком, и роль мировоззрения здесь заключается именно в управлении социально-значимой деятельностью.

Таким образом, в поведении личности представлена не вся деятельность человека, а только та ее часть, которая является совокупностью социально-значимых поступков. На основании вышеизложенного *механизм становления и функционирования мировоззрения личности* может быть представлен следующей схемой (рис. 2).

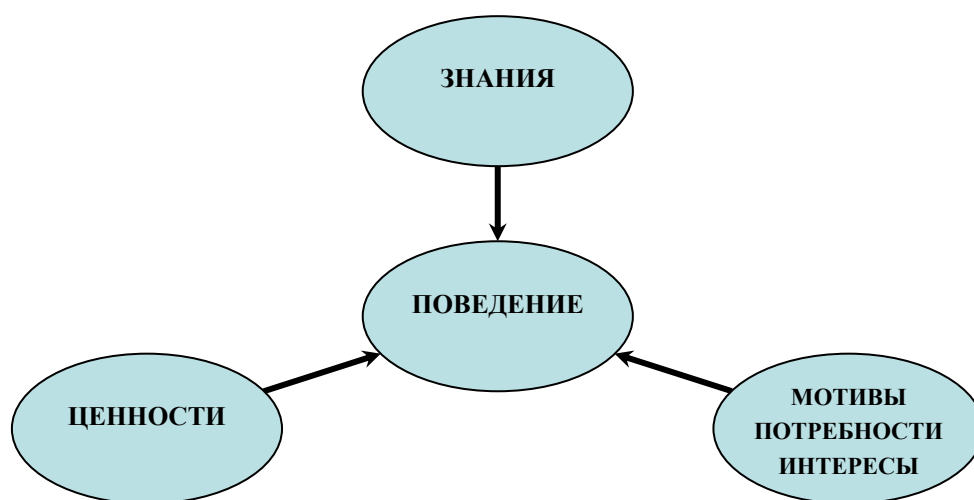

Рис. 2

³³ Сагатовский В. Н. *Философия развивающейся гармонии*. – СПб., 1997. – С.13.

При рассмотрении данной схемы возникают весьма сложные, но важные в методологическом плане вопросы: какие знания и ценности могут быть положены в основу мировоззрения? Являются ли они только результатом произвольного выбора или же следствием целенаправленного внешнего влияния? Ответы на эти вопросы лежат в плоскости *ценностно-ориентационной деятельности*, которая, по нашему мнению, складывается из двух направлений.

Во-первых, это собственно *мировоззренческое воспитание* как целенаправленная деятельность тех социальных институтов, которые в данном обществе занимаются разработкой мировоззренческих вопросов и направляют воспитательные процессы. Во-вторых, это *внутренняя духовная деятельность личности*. Как показывает практика мировоззренческого воспитания, сведение последнего к ознакомлению воспитуемых с уже готовыми знаниями, мировоззренческими идеями, идеологическими принципами, научными законами с целью их превращения в убеждения людей не дает должных практических результатов. Как отмечает И. А. Ильин: «Ни жить, ни творить „за других“ нельзя. Жить и творить должен каждым *сам*. И это удастся ему тем больше и тем лучше, чем глубже он укоренится в своем *собственном*, выстраданном и вымоленном духовном опыте...»³⁴. Убеждения – это всегда продукт индивидуального жизненного опыта, часто несознаваемого, а не результат одного лишь обучения, сознательного усвоения рациональных конструкций, которые, к тому же, имеют тенденцию к схематизации действительности и, как правило, «запаздывают» с отражением актуальных жизненных противоречий.

Готовые ответы на неактуальные для личности мировоззренческие вопросы (не возникшие естественным образом из ее индивидуального опыта) не затрагивают уже сформировавшегося у нее мировоззрения. А то, что основания мировоззрения закладываются в гораздо более раннем возрасте, чем тот, который становится объектом сознательного институализированного формирующего воздействия, как правило, не учитывается в сложившейся практике воспитания.

Между тем, мировоззрение формируется как отражение и выражение всего богатства взаимоотношений личности и мира. Эти отношения начинаются с первых моментов существования индивида в социуме и культуре. Они запечатлеваются в уникально складывающемся опыте человека, который становится фундаментом для всех последующих рефлексивных форм самоопределения и познания бытия. Та или иная мировоззренческая направленность жизненного опыта зависит от множества факторов, но главным определяющим моментом, на наш взгляд, является конкретный *образ жизни*, который можно определить как *способ поведения, выбираемый субъектом в определенных объективных условиях на основе ценностей культуры*.

³⁴ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 40.

Образ жизни обладает специфическими конкретно-историческими динамическими характеристиками, уникальное сочетание которых, замыкаясь на уникальном местоположении каждого индивида в мире, создает неповторимость и самобытность его мировоззренческого опыта. В то же время образ жизни в своих культурных, социальных, национальных и других параметрах обладает достаточной стабильностью, что дает возможность индивиду сочетать в своем переживании собственный особенный и всеобщий родовой опыт мировоззренческого самоутверждения.

Особенно важно отметить, что мировоззренческий опыт начинает вырабатываться тогда, когда индивид еще не обладает личностными качествами и не способен к рефлексии. Поэтому усваиваемые им ценности воспринимаются неосознанно, некритически, и содержание собственного сознания переживается как нечто вполне естественное и достоверное. По механизму функционирования такая форма мировоззрения тяготеет к мифу с его принципиальной нерелексивностью. Выработанная же культурой интенция на мировоззренческую рефлексию первоначально входит в индивидуальный опыт личности бессознательно, но только при условии, что она реализуется в непосредственной жизнедеятельности так называемой группы ближайшего воздействия, которая определяет развитие индивида.

Такой группой может быть как *реальная группа* (существующая в общем пространстве и времени и объединенная реальными отношениями, например, учебная группа, воинское подразделение, рабочая бригада, семья), так и *референтная группа* (реальная или условная, с которой индивид соотносит себя как с эталоном и на нормы, мнения и ценности которой он ориентируется в своем поведении). У каждого индивида обычно имеется значительное число референтных групп. В отличие от реальных групп, люди, входящие в состав референтных групп, зачастую даже не подозревают о своей значимости для того или иного индивида. Возможны также ситуации, когда референтные группы, имеющие противоположно направленные ценности, оказывают влияние на одного и того же индивида, что может привести к переживанию тяжелых внутриличностных конфликтов.

Семья – одна из наиболее распространенных реальных групп. Здесь, как правило, задается направленность мировоззренческого развития личности. Семейное воспитание строится, прежде всего, на первообразах так называемого обыденного сознания, который характеризуется изустностью, направленностью на стереотипы бытового поведения, а также воспроизводством традиций, обычаев, ритуалов повседневного существования, а не концептуализированных мировоззренческих форм.

Слитность этих первообразов с индивидуальным жизненным опытом личности, обретаемым первоначально именно в лоне семьи, делает их базисными ценностными образованиями, от которых зависит дальнейшее развитие мировоззрения. Если эти первообразы «сопротивляются» приобщению к цен-

ностям той или иной мировоззренческой концепции, то «ввести» последние в мировоззрение личности становится чрезвычайно трудным, почти невозможным делом.

Но мировоззрение вполне может функционировать, не обогащаясь теорией, не применяя для выверки очевидности и достоверности своих положений научные критерии истинности. И реальное функционирование мировоззрения личности опирается на эти очевидности жизненного опыта, а не рефлексивно-теоретический подход к миру. Кроме того, мировоззрение – это не только то, что человек может выразить вербально, рационально помыслить о себе и о мире. Развитие мировоззрения подразумевает усвоение человеком таких ценностей, которые актуально могут быть не задействованы в его самосознании, являясь, тем не менее, весомой и существенной частью переживаемого им бытийственного самоопределения. Иначе говоря, становление мировоззрения – это усвоение и таких ответов на мировоззренческие вопросы, которые индивид никогда себе сознательно не задавал и никогда их не продумывал.

В формировании мировоззрения участвуют также архетипы бессознательной сферы. Люди часто принимают решения, не зная и даже не желая осознавать их подлинные мотивы. *Архетипы*, т. е. первородные образы, специфические для духовной жизни того или иного сообщества, создают основу индивидуального бессознательного. Человек порой не знает, почему он именно так относится к своим близким, природе, войне и миру, религии, к политике и т. д. Разное понимание тех или иных явлений во многом определяется не только его индивидуальным опытом, но и теми архетипами, которые вошли в его сознание из окружающей духовной атмосферы.

Все сказанное выше свидетельствует то том, что *мировоззрение – это онтологический феномен*, а не сугубо рациональная, сознательная конструкция. Следовательно, оно не может быть подвергнуто какому-либо радикальному изменению или тотальному планированию, как не может быть произвольно изменено или полностью спланировано само бытие. Всегда остается некий «участок», не поддающийся однозначной рефлексии. Мировоззрение способно изменяться только с изменением бытия (так же, как изменения в мировоззрении свидетельствуют об изменениях в бытии). Любые попытки навязать ту или иную форму или содержание мировоззренческого сознания, не подкрепленные бытийным основанием, превращаются в произвол, призванный оправдывать соответствующие формы политической, управленческой и идеологической практики и чреватый социальным насилием.

Таким образом, можно сделать важный в методологическом плане вывод: *предельные основания становления и выработки мировоззрения следует искать в онтологических модусах общественной и индивидуальной жизни*, а не в различных мировоззренческих и идеологических рефлексиях. Отсюда следует, что результаты сознательной деятельности господствующих в обществе социальных сил по формированию определенного типа мировоззрения

всегда ограничиваются параметрами образа жизни, которые в силу тех или иных причин не учитываются в воспитательных программах и в самом процессе выработки мировоззрения. Все они не могут быть учтены ни в одной из актуальных мировоззренческих концепций и теорий.

Это значит, *во-первых*, что нельзя создать такую систему воздействия на человека, результатом которой стал бы заранее «высчитанный» мировоззренческий субъект, располагающий непредвиденным «довеском». История знает примеры того, как население целых стран, становясь объектом активного идеологического воздействия, в своем большинстве принимало пропагандируемые ценности, т. е. поддавалось сознательному мировоззренческому формированию (например, население фашистской Германии в годы Второй мировой войны). Однако развитие идеологии становилось успешным лишь в силу того, что в программе ее воздействия были уловлены те бытийственные тенденции (архетипы), развивая которые можно было утвердить нужную систему ценностей. Но даже в этих случаях разработанные мировоззренческие установки не исчерпывают всего объема реально бытующего мировоззрения и его глубины — сами установки являются жизнеспособными лишь в той мере, в какой опираются на укорененные в самом способе человеческого бытия смысловые структуры и механизмы, не поддающиеся рационально спланированному устранению или однонаправленному изменению.

Во-вторых, не оправдывает себя бытующее до сих пор мнение, согласно которому существует заранее выработанное мировоззрение, и воспитательная задача состоит лишь в том, чтобы перенести его в содержательной неизменности и однозначности в сознание каждого индивида с тем, чтобы получить идеологически лояльного, «политически грамотного» субъекта (т. е. личность, обладающую запрограммированным смыслом жизни).

Полагаем, что иллюзия о возможности существования «спланированного сознания» (что, по существу, тождественно отрицанию индивидуальной свободы) должна быть оставлена навсегда. Реалистичный взгляд на мир требует исходить из того онтологического факта, что в развитии мировоззрения всегда присутствует довольно весомый элемент спонтанности, непредсказуемости, выводящий результаты этого развития за любые заранее установленные пределы, с какими бы благими намерениями они не создавались.

В-третьих, иллюзией также является вера в возможность достижения содержательной однородности мировоззренческого сознания. Любой человек представляет собой систему противоречивых взаимоотношений различных классов, социокультурных общностей, групп, национальных, расовых, региональных и других образований. Все они характеризуются различиями в образе жизни, традициях, интересах, духовных установках, что неизбежно сказывается на неоднородности их ценностных ориентаций. Все это свидетельствует о том, что естественным состоянием современного демократического общества является мировоззренческий плюрализм, позволяющий реализовываться всем

существующим в культуре мировоззренческим традициям, исключая лишь те, которые претендуют на исключительность и угрожают существованию всех остальных.

Мировоззренческая культура в демократическом обществе может стать реальностью только тогда, когда будут созданы действительные условия для утверждения мировоззренческого плюрализма, представляющего собой конкуренцию различных мировоззренческих ценностей. Поэтому *в основе жизненной позиции личности* лежит не навязанная или бессознательно усвоенная, а выбранная и свободно принятая система ценностей. Вот почему мировоззренческий плюрализм является необходимым условием развития смысложизненных устремлений человека. Индивид должен иметь возможность выбора ценностей, причем возможность, обеспеченную законодательно.

Следовательно, основные усилия по выбору смысложизненных ценностей необходимо сосредоточить не на просветительских и пропагандистско-агитационных акциях (хотя полностью от них отказываться не стоит), а на создании таких условий социализации индивидов, которые обеспечивали бы свободное развитие мировоззренческого сознания во всех направлениях. Именно определенная направленность мировоззренческого развития личности, которая соответствует генеральным тенденциям общественного развития на данном историческом этапе, должна стать целью плюралистического формирующего воздействия социальных институтов. Речь идет не о «наполнении» сознания неким инвариантным содержанием, а о культивировании функциональных специфических характеристик мировоззренческого сознания, более конкретном нацеливании его на активный сознательный поиск возможностей разрешения актуальных мировоззренческих противоречий. Этот поиск совсем не обязательно должен завершаться выработкой единой точки зрения на существо той или иной смысложизненной проблемы. Альтернативность мировоззренческих позиций не должна восприниматься при демократической системе как нечто противоестественное – наоборот, она становится необходимым элементом динамичной социальной организации.

Такой подход не означает полного отрицания необходимости воздействия каких-либо общественных структур, содержательно направляющих мировоззренческое развитие. Однако это должно быть воздействие совсем иного рода, нежели то, о котором мы говорили выше. Регулятором и направляющей силой становления мировоззренческого сознания должна стать не система идеологических догм и навязываемых ценностей, а *культура общества* во всей совокупности составляющих ее элементов и механизмов. Культура является критерием и показателем надлежащего мировоззренческого развития человека. Именно культурные ценности способны стать теми органичными компонентами внутреннего мира личности, которые обеспечат подлинно гуманную направленность ее жизненной позиции. Поэтому только *культурная личность*, а не идеологически «выдержанный» субъект, может стать носителем

мировоззренческой культуры. Только освоив мировую культуру, превратив ее в неотъемлемую часть своего опыта, человек может сознательным путем прийти к необходимости активно утверждать в своей жизнедеятельности те гуманистические ценности, которые составляют основу подлинно культурного мировоззрения: достоинство и свободу человеческой личности, социальную справедливость и равенство всех людей, стремление к всеобщему миру и единению человечества.

Кто же, в первую очередь, является *«производителем» духовных ценностей?* При ответе на этот вопрос мы согласимся с позицией многих авторов, которые считают, что «каждая эпоха – сознательно или подсознательно – живет тем, что родилось в головах мыслителей, влияние которых она на себе испытывает»³⁵. «Творчество духовной культуры, духовных ценностей, – отмечает Н. А. Бердяев, – религиозных, познавательных, моральных и эстетических – аристократично и предполагает существование духовной аристократии... Но это не значит, что духовная культура существует лишь для немногих. Творчество великих творцов, например, у нас Пушкина и Л. Толстого, имеет всенародное значение»³⁶.

Известно высказывание Платона о том, что мыслители должны быть кормчими государства. С этим утверждением можно согласиться, но следует уточнить, что характер господства мыслителей над обществом отличается от простого издания законов и распоряжений и осуществления официальной власти. Их влияние нельзя сводить, как в свое время считал Т. Карлейль, к поклонению со стороны масс и руководству со стороны героя³⁷. А. Швейцер сравнивал мыслителей с офицерами генерального штаба, «которые в уединении глубоко и всесторонне обдумывают предстоящие сражения. Те же, кто играет роль в общественной жизни, являются нижестоящими офицерами-практиками, воплощающими содержание директив генерального штаба в конкретные приказы частям и подразделениям: в такое-то и такое время выступить, туда-то и туда следовать, такой-то и такой пункт занять»³⁸.

Итак, можно предположить, что те, кто занимает общественные (политические, административные, командные и пр.) посты, могут реализовать на практике только то, что имеется в мышлении эпохи. В данном случае уместно провести аналогию с действиями музыканта, на которую указывает А. Швейцер: инструмент, на котором ему надлежит играть, изготовлен не им – он просто приставлен к нему. Исполняемое произведение тоже кто-то сочиняет, музыканту же предлагают уже готовые ноты. Он ничего не может изменить в предложенной пьесе, его задача – воспроизвести ее (в зависимости от способ-

³⁵ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 79.

³⁶ Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1993. – С. 277.

³⁷ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – СПб., 1908.

³⁸ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 79.

ностей и таланта). Если пьеса лишена смысла, он не в состоянии сделать ее лучше; если она хороша, он не сможет сколь-нибудь значительно ухудшить ее.

Следовательно, роль личности в истории определяется тем, что идеи развития эпоха получает именно от личностей. Если мыслители определенного исторического периода формируют ценности, опирающиеся на лучшие образцы мировой культуры, то эпоха получает от них для разработки идеи, содействующие прогрессу. Если они оказываются неспособными к этому, то наступает выражающийся в той или иной форме упадок. Мировоззрение всегда черпает для себя выводы в истории.

Анализ общественного развития показывает, что существуют три варианта *соотношения категорий «мировоззрение мыслителя» и «мировоззрение практика»* (политика, полководца, революционера и пр.).

Первый вариант: мыслители выдвигают идеи, которые воспринимаются обществом и затем реализуются на практике. Так было, например, в XVIII в., в эпоху Просвещения, когда мыслители предложили мировоззрение, наполненное гуманистическими ценностями, и которое получило распространение и восприятие в обществе.

Второй вариант: мыслители выдвигают идеи, которые по тем или иным причинам не понимаются или отвергаются обществом, как, например, в России в 20–30-е гг. XX в., когда отвергались духовно-нравственные ценности, предложенные С. Л. Франком, Н. А. Бердяевым, В. С. Соловьевым, И. А. Ильиным и многими другими философами.

Третий вариант: мыслители не могут предложить ценности, которые бы легли в основу мировоззрения, как это происходит, например, в современной России, где идет борьба между ценностями мировоззрения либерального и монархического, мировоззрения христианского и коммунистического и т. п.

Мировоззренческий плюрализм приводит к тому, что цельного и устойчивого мировоззрения, которое бы удовлетворяло интересам народов России, на сегодняшний день в нашей стране не выработано. Определенные достижения в этом плане имеются в отечественной литературе, но то, что привнесено в мировоззренческую проблематику исследователями, больше интересует ученых-гуманитариев, их последователей и учеников. Эти концепции, к сожалению, не стали инструментом современной государственной политики. В итоге, мы начинаем внушать себе, что можно обойтись и без мировоззрения. Постепенно *исчезает потребность задаваться вопросами о смысле жизни* и искать на них ответы. Как результат, мы принимаем для собственной жизни и жизни общества случайные идеи, подсказанные нашим чувством реальности. Но жить без мировоззрения нельзя, ибо отсутствие всякого мировоззрения так же опасно, как и навязывание искусственных идей, что испытали на протяжении своей жизни многие поколения советских людей.

Вот почему мы полагаем, что возрождение России должно начаться с возрождения ценностей, которые станут основой нового мировоззрения. Ка-

жущееся далеким и абстрактным для большинства людей, населяющих Россию, мировоззрение так насущно необходимо, как, вероятно, ничто другое. Только когда мы вновь овладеем сокровищницей культуротворческого мировоззрения и все вместе станем черпать оттуда основополагающие идеи для жизни и действия, опять возникнет общество, которое будет руководствоваться благородными, не страдающими узостью идеалами и разумно противопоставлять их действительности.

Что же может стать материалом для создания новых идей? Полагаем, что методологической основой для такой работы могут стать труды выдающихся мыслителей мировой и отечественной культуры, которые в разные исторические эпохи исследовали проблемы духовной жизни общества, в частности, вопрос о роли и значении ценностей в структуре мировоззрения личности.

Подводя итог первой главе, отметим, что формирование мировоззрения личности является результатом воздействия макро- и микросреды, а также итогом ценностно-ориентационной деятельности, которая складывается как из собственно мировоззренческого воспитания, так и непосредственной духовной деятельности социального субъекта.

Немаловажное значение для формирования мировоззрения личности имеет искусство. Это могут быть как отдельные произведения искусства, так и вся деятельность людей по производству и распространению духовных ценностей – кино, театр, телевидение, книгоиздание, радио, разнообразные мультимедийные средства, газеты и журналы и пр.

Глава II. Роль ценностных ориентаций в духовном самоопределении личности

Проблема ценностных ориентаций стала предметом научного исследования в нашей стране с 1960-х гг. Одними из первых к ее изучению приступили представители психологии и социологии. Многие ученые придерживаются точки зрения о том, что *ценность представляется как значимость предметов и явлений действительности для человека, а под ценностными ориентациями понимается выбор определенных ценностей*. Некоторые исследователи определяют ценностные ориентации не как ориентацию на ценности, а как отношение к ним. Ряд ученых понятие ценностных ориентаций связывают с психологическим понятием установки личности. Некоторые подходы к рассмотрению проблемы ценностных ориентаций можно назвать «объединяющими». Так, существуют точки зрения о том, что ценностные ориентации можно рассматривать через понятие «установки» и через понятие «выбор» одновременно. Необходимо также отметить, что подходы к определению ценностных ориентаций социологов, философов и психологов зачастую пересекаются, а иногда и совпадают. Само появление термина «ценностные ориентации личности» связано с поиском некоторой оси сознания, вокруг которой обращаются многие жизненные вопросы.

По нашему мнению, существующие подходы к пониманию рассматриваемой проблемы не в полной мере выражают сущность ценностных ориентаций. В литературе под ценностными ориентациями, как правило, понимают процесс выбора существующих в обществе ценностей. Но такая точка зрения не дает полного представления о ценностных ориентациях, поскольку речь идет только о внешней для человека процедуре оценки событий, вещей, явлений, поступков и пр.

Мы полагаем, что *ценностно-ориентационная деятельность – это не выбор готовых ценностей, а сам процесс их формирования в сознании субъекта*. Создание ценностей – это сложный творческий процесс. Несмотря на то, что способность создавать культурные ценности является универсальным свойством человеческой жизни, ее необходимо специально развивать. Внешние социальные и духовные воздействия, различные авторитеты и образцы лишь потенциально влияют на формирование духовной культуры личности. Непосредственным творцом своих ценностей выступает сам человек.

Сотворение ценностей – это универсальный способ самореализации личности, ее духовного развития. Новые ценности образуются путем свободного творчества. Духовная трансформация и означает творческий акт, творчество как таковое. Это действие означает открытие нового смысла, новой идеи, нового отношения.

Кроме того, ценностные ориентации не сводимы только к отношению или к установке, или к направленности, а имеют особое смысловое значение,

которое вытекает из сущности самой ценности. Вот почему мы считаем, что дальнейшее *исследование ценностных ориентаций невозможно без связи с некоторыми проблемами общей теории ценностей.*

Надо сказать, что многие исследователи, рассматривая ценностные ориентации, не связывают их с проблемой ценностей, а если и связывают, то не раскрывают при этом сущностного содержания ценностей. В целом же большинство подходов к определению специфики и содержания ценностей исходят из субъективно-релятивистских или объективно-абсолютистских концепций.

Для сторонников *субъективно-релятивистских концепций* ценности – это лишь факты чувства, желания, удовлетворения, решения, и для них нет места в мире вне центров опыта. С точки зрения представителей *объективно-абсолютистских аксиологических концепций*, ценности объективны и абсолютны и представляют собой идеальные сущности, которые находятся за пределами реальности, вне пространства и времени. Эти ценности не зависят от человека, представляя для него лишь абсолютные принципы общезначимости и долженствования.

Такова, например, позиция неокантианства, по которой реальный мир состоит из бытия и ценностей, а объединяются они лишь в мировоззрении, тем самым придавая смысл человеческой жизни. Подобного убеждения придерживаются и некоторые представители феноменологических и персоналистски-антропологических концепций.

При всей обстоятельности и оригинальности этих концепций и сходных с ними (включая, например, неотомизм) в них слишком много искусственных конструкций, что делает их практически неприменимыми для анализа социокультурной и духовной ситуации в современном мире, и тем более в России.

Более содержательными в этом плане представляются аксиологические учения русских философов рубежа XIX–XX вв. и особенно аксиологическая теория Н. О. Лосского. Она является наиболее обобщенной и разработанной. К тому же Н. О. Лосский учитывает самые представительные концепции западных представителей – в частности, Н. Гартмана, М. Шелера, В. Штерна, и русских философов – прежде всего В. С. Соловьева и С. Л. Франка. Концепция Н. О. Лосского направлена на преодоление крайностей субъективизма и абсолютизма в аксиологии. Для последующего развития теории ценностей можно выделить три основных положения в концепции Н. О. Лосского.

Во-первых, включение в состав ценности таких понятий, как бытие, переживание, значение и идеал, в отличие от концепций, сводящих ценность лишь к одному из этих элементов.

Во-вторых, бытие, переживание, значение и идеал входят в содержание и структуру ценности не как рядоположенные, а иерархично целеустремленные от бытия к идеалу, что, собственно, и делает их элементами ценности.

В-третьих, только внутренне динамичное функционирование ценностей в эволюции всего сущего к абсолютной полноте жизни и определяет их в качестве основания и ядра человеческой культуры.

Таким образом, краткий обзор некоторых аксиологических концепций показывает, что из всех явлений, связанных с ценностями, к определению их специфики имеют отношение лишь такие, как «*значимое*», «*желаемое*», «*должное*», «*норма*», «*цель*» и «*идеал*», в отличие, скажем, от понятий «отношение» или «переживание», неспецифических для ценностей. Но если для неокантианства значимость, оторванная от своего объекта и от реальности, сама как таковая есть ценность, то, например, в марксистской литературе ценностью объявлена значимость объекта для удовлетворения потребности субъекта, а у Н. О. Лосского она является посредником между бытием и идеалом.

Ценность как должное, норма, цель и идеал в разных концепциях предстает в виде и мирового духа, и Бога, и социального идеала. Поэтому важно установить, в каком качестве *каждый из этих элементов* входит в содержание и целостную структуру ценности и чем именно определяется это их место в ней. А это зависит, в свою очередь, от источника ценности и, как следствие, от способа их бытия и функционирования. «Ценности возможны лишь в том случае, – пишет Н. О. Лосский, – если основы бытия *идеальны* и притом *духовны*»³⁹.

На самом деле, что бы мы ни понимали под Царством Духа, каков бы ни был его источник, вне всякого сомнения, речь идет о *духовном потенциале бесконечной жизни во Вселенной*, проявляющемся в человеке через мир его ценностей. Именно *ценности отделяют человеческую жизнь от биологического существования других живых существ на нашей планете*. Можно сказать, что *ценность, в конечном счете, и определяет собственно человеческий смысл его существования*.

Но какой бы характер источники ценности не имели (идеальный, духовный или потусторонний), судить о них, а тем более изучать и сознательно использовать, мы можем только по их проявлению в земной человеческой жизни. Эта жизнь всегда общественная, человек может быть таковым только среди других людей. Какую бы ценность мы ни взяли – стоимость как основа цены товара, любовь к ближнему, вера в Бога, власть для политика – любая из них является не чем иным, как регулятором межчеловеческих, межсубъектных отношений в самом широком смысле слова.

Сформировавшиеся ценности, в свою очередь, определяют характер будущих оценок. Можно отметить, что каждая оценка является отражением не только жизненной ситуации действующего субъекта, но и выражением мировоззренческой ситуации оценивающего субъекта. В этой связи мы можем отметить, что ценности исполняют роль проекта деятельности человека и лежат

³⁹ Лосский Н. О. Ценность и бытие // Бог и мировое зло. – М., 1994. – С. 285.

в основе оценки этой деятельности со стороны как самого субъекта деятельности, так и со стороны других людей, социальных групп, политических партий и общественных движений. Ценность и оценка находятся между собой в противоречивой диалектической взаимосвязи.

Ценности являются единством объективного и субъективного, чувственного и рационального. Ценностное отношение сопровождает каждый акт познания и практики – от элементарных до самых высших форм.

Важно отметить, что как в оценке, так и в ценности присутствует чувственно-эмоциональная сторона. При этом надо подчеркнуть, что ценность раскрывается не бесстрастной, абстрактно «мыслящей голове», а живому, конкретно-целостному человеку и дается ему как предмет его потребностей и влечений. Ценность, не переживаемая как необходимое средство удовлетворения потребностей или как достойная стремления цель, не затрагивающая чувств и воли, не может стать предметом ценностного сознания, не будет иметь для человека ценности. Ценности несут эмоциональный «заряд», являются носителями энергии (духа) и заряжают ею тех, кто постигает их.

Мы бы хотели здесь подчеркнуть мысль о том, что сфера человеческих ценностей принципиально не поддается рационализации. Б. В. Раушенбах, например, считает, что важнейшей характеристикой ценностей является их чувственная основа. «Если говорить о человеческих ценностях, то здесь опять-таки большую роль играет эта иррациональная составляющая человеческого сознания. Например, милосердие по сути своей иррационально, оно должно быть основано на чувстве, а не на рациональных размышлениях. Именно в конституировании человеческих ценностей иррациональная составляющая играет решающую роль»⁴⁰.

Поскольку ценность есть отражение межсубъектных отношений, то не случайно эмоциональные переживания наиболее сильны именно в сфере межличностных отношений. Вместе с тем, ценность всегда осмыслена (хотя не всегда осознана) и содержит в себе определенный смысл. Смысл – это то, что человек за данным объектом мысленно видит, с чем его связывает, иными словами, это «общее», в которое вписывается данное явление как «единичное». Поэтому определенное нечто приобретает смысл только при условии, если в нем человек усматривает другое нечто, уже осмысленное им раньше и ставшее элементом его духовного мира. Поэтому духовный мир человека, его ценности возникают и развиваются из единого корня, и таким корнем для человека выступает он сам.

Таким образом, вышеприведенный анализ некоторых аспектов общей теории ценностей показывает, что более продуктивным путем в определении природы и сущности ценностных ориентаций является *функциональный подход*: какую роль ценность играет в те моменты бытия, когда субъект (обще-

⁴⁰ Интервью с Б. В. Раушенбахом // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 111.

ство, группа, личность) попадает в ситуацию выбора. С этой точки зрения *ценностные ориентации личности – это процесс формирования ценностей в сознании субъекта для последующего выбора целей и средств деятельности*. При этом следует подчеркнуть, что объективная реальность влияет на формирование ценностей только в качестве условий, способствующих или препятствующих этому процессу. Первооснова же выбора находится в пределах субъективной реальности – мир ценностей порождается, главным образом, усилиями собственной души.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при построении *иерархии ценностей*. Ценности не существуют обособленно друг от друга. Они образуют единую систему взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, структурированных по принципу иерархии. В этой иерархии выявляются предпочтения человека к каким-либо ценностям. Он определяет, какие ценности для него важнее и поэтому желаннее, а какие имеют «меньшую» значимость (относительно менее ценны).

В этой системе можно выделить *высшие ценности*, которые занимают доминирующее положение и имеют наибольшую значимость для личности. Высшие ценности определяют структуру и динамику развития всей системы ценностных ориентаций. Степень выраженности доминантных ценностей (высших, или абсолютных ценностей) определяет общую направленность личности (как единство потребностей, интересов и ценностей) и выступает критерием целостности всей системы ценностных ориентаций.

Согласно принципу иерархии, в системе ценностей можно выделить *однопорядковые* и *соподчиненные* уровни. При этом ценности формируются и располагаются в этой системе от «высших» к «низшим». Если высшие ценности имеют самоценный характер, не зависят от других ценностей, то низшие ценности зависят от степени и качества взаимосвязи с высшими ценностями. Они существуют лишь в той связи, которая ведет к высшим ценностям. Такая система связей обуславливает определенную устойчивость и гармоничность ценностных ориентаций.

Высшие ценности являются системообразующим фактором не только по отношению к системе ценностных ориентаций, но и к мировоззрению личности в целом. «Мировоззрение выступает как целостный миропорядок, преломленный через человеческую субъективность. Высшие ценности не равны этому „миропорядку“, а составляют его ядро, стержень, его системообразующий фактор»⁴¹.

Посредством ценностей формируется и в них же проявляется отношение человека к миру, отношение, в котором отражается освоение мира и происходит самораскрытие сущности человека как общественного существа. В ценно-

⁴¹ Золотухина-Аболина Е. В. Рациональное и ценностное. Проблемы регуляции сознания. – Ростов н/Д, 1988. – С. 66.

стях проявляется личностное самосознание, отношение человека к самому себе. На базе ценностей формируются убеждения личности, которые, как уже отмечалось, характеризуют степень глубины принятия личностью тех или иных ценностей и составляют в целом *собственно мировоззрение*. В этом смысле мировоззрение является сердцевинной духовной жизни индивида. Органическое единство мировоззрения и духовной культуры выявляется не только в том, что последняя немислима без выработки и выражения в ней общественного самосознания человека, но и в том, что культура включает в себя мировоззрение как способ духовно-практического освоения мира.

Надо отметить, что в настоящее время в литературе имеется определенный опыт классификации ценностей. Например, В. Франкл предлагает выделить три группы жизненных ценностей, которые придают ей смысл.

Первая группа – ценности созидания – включает все то, что человек создает своим трудом, своими поступками – все то, что получают от него окружающие люди и в целом все общество. *Вторая группа – ценности переживания* – проявляется в нашей чувствительности к явлениям окружающего мира. *Третья группа – ценности отношения* – связана с наполнением жизни смыслом, когда она бесплодна в созидательном смысле и когда человек не имеет возможности реализовать ценности переживания. И вот то, как индивид относится к своей доле, то мужество, твердость духа, достоинство, которые он проявляет в ситуации обреченности, и являются ценностями отношения, которые характеризуют его как человека, как состоявшуюся личность⁴².

Одна из распространенных типологий опирается на концепцию Э. Фромма о двух возможных модусах человеческого существования⁴³. В этом случае большое значение имеет вопрос о том, какие ценности являются доминирующими или системообразующими. В связи с этим возможна следующая типология: а) этико-религиозные системы (обычно называемые этизмом); б) эстетические системы (эстетизм); в) утилитаризм, разновидностью которого может быть теоретизм; г) система политических диспозиций.

Некоторые исследователи за основу классификации берут степень распространения духовных ценностей. Можно выделить на этом основании общечеловеческие, сословно-классовые, локально-групповые, семейные, индивидуально-личностные ценности.

Анализируя данную проблему, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время завершенной и полной систематизации ценностей в литературе нет. И дело здесь не в позициях авторов, которые исследуют проблему иерархии ценностей, а в самом содержании проблемы. *Действительно, если жизнь вечна и бесконечна, а человек смертен, конечен в пространстве и времени, не умирают ли вместе с ним и его ценности?* Если да, то исчезает и сама про-

⁴² Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 2000. – С. 300.

⁴³ Фромм Э. Иметь или быть? – М., 2003. – С. 22, 74–92, 93–114.

блема. А если нет? Что тогда может быть *абсолютной* ценностью *относительной* жизни человека? В связи с этим мы полагаем, что здесь важны не конкретные варианты типологии, а сами их *исходные принципы*.

Во-первых, имеется в виду *связь ценностей с человеком*, без которой они лишаются своего смысла. Во-вторых, важна не сама классификация, а именно *иерархия ценностей*. В-третьих, важно не просто описать или вывести иерархию ценностей из той или иной концепции, а установить *внутреннюю тенденцию смены ценностных смыслов*, особенно в процессах переоценки ценностей личностью на переломных этапах ее развития. А это должно, в принципе, исключать построение какой бы то ни было иерархии. Хотя, как мы уже отмечали, понятие «высшей ценности» в виде всеобщей системы интересов присутствует, например, в неореализме, а французский экзистенциализм может считать абсолютной самой безграничностью свободы индивидуального выбора.

Следует сказать, что всем вышеназванным принципам соответствует в той или иной степени ценностная иерархия М. Шелера, главным в которой является признание иерархичности ценностей их сущностным признаком. Главным в этой типологии оказывается обстоятельство, в соответствии с которым становление Бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга. Поэтому человек есть место встречи бытия с Богом. А это означает, что человека делает человеком то, что выходит за пределы его жизни, т. е. дух. И поскольку вечный божественный дух («*Deitas*») «осуществляется в человеке и через человека в порыве мировой истории», то «оживотворение духа есть цель и предел конечного бытия и процесса»⁴⁴.

Как мы уже отмечали, более проработанной в плане целостности всей иерархической системы является аксиологическая концепция Н. О. Лосского, которая учитывает еще целый ряд классификаций. В его иерархии каждый субъект ценности должен пройти все ступени «нормальной эволюции», которыми и определяются «ранги» соответствующих им ценностей. Н. О. Лосский обозначает эти этапы как неорганический, растительный, животный, человеческий и божественный, на каждом из которых соответствующий субъект-деятель должен последовательно *быть, быть живым, сознательным, разумным и, наконец, совершенным, достигнув абсолютной самоценности* и полноты бытия в царстве Божиим.

Первый вывод, который мы можем сделать на основе «иерархического персонализма» Н. О. Лосского, не просто отражает основные «болевы точки» современности, а показывает, в отличие от западных учений, реальный и, как нам представляется, повседневный и позитивный путь из всеобъемлющего кризиса духовности. Речь здесь идет не о духовном совершенствовании в каком-то необозримом будущем всех и сразу, а сегодня, каждого и собственно-

⁴⁴ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии / под общ. ред. Ю. Н. Попова. – М., 1988. – С. 76.

ми усилиями, на какой бы ступени социальной лестницы человек ни находился. Главное отличие этих аксиологических учений от социально-политических утопий и конкретное значение для нас заключается в том, что здесь осуществляется иерархия ценностей, а не людей, ибо каждый человек в них рассматривается как актуальная или потенциальная самоценность.

Второй вывод, который напрашивается из концепции Н. О. Лосского, состоит в самом принципе отношения к абсолютной ценности как смыслу человеческого существования. Скажем, в позитивистско-материалистических концепциях высшей ценностью безоговорочно считается человеческая жизнь и средства ее обеспечения. На первый взгляд, казалось бы, не может быть гуманнее целей, провозглашенных здесь. Но где, в таком случае, граница превращения человека из самоценности в средство реализации его биологического существования? Как можно провести черту между гибелью человека за «народное добро» и «родную власть», с одной стороны, и смертью человека за честь и достоинство свое, близких людей, своей страны, с другой стороны? Подобное противопоставление исчезает, как только каждая из ценностей займет в иерархии свое место.

Третий вывод, который следует из «иерархического персонализма» Н. О. Лосского, заключается в том, что на вершине иерархии могут быть лишь самодостаточные безграничные, вечные и неисчерпаемые идеалы, которых нельзя достичь однажды и навсегда. А таковыми являются только высшие духовные ценности, например, вера, святость, любовь, совесть, свобода, красота и др.

Итак, можно сделать общий вывод о том, что *если ценности выступают основой смысловой деятельности личности, то ценностные ориентации – это конкретный механизм осуществления ценностей*, это – ценности в динамике. Здесь речь идет не о внешней для человека процедуре оценки, выбора готовых ценностей для подражания, а о самом процессе формирования ценностей в сознании субъекта, т. е. о *собственно ценностной деятельности*.

Совокупность ценностных ориентаций представляет собой одну из форм освоения мира человеком, а именно ценностно-практическое освоение, другими словами – духовно-практическое освоение мира. Ценностные ориентации являются системообразующим, интегрирующим фактором по отношению ко всей духовной культуре в целом. Именно поэтому им принадлежит ведущая роль в формировании мировоззрения личности.

В ценностных ориентациях выражается мера «человеческого в человеке», поскольку именно ценностные ориентации являются реальными носителями сущности конкретного человека как социального субъекта. В собственных ценностных ориентациях выражается самоутверждение личности. Устойчивые ценностные ориентации определяют такие качества личности, как цельность, верность определенным принципам и идеалам, активность жизненной

позиции. Неустойчивые ориентации порождают непоследовательность в поведении, инфантилизм, господство внешних стимулов.

Одну из главных ролей в *самоутверждении личности играет эмоционально-чувствительный уровень ценностных ориентаций*. И здесь особое значение имеют чувства совести, чести и достоинства. С притуплением этих чувств личность теряет способность к самоконтролю, ориентируется лишь на реакции общественного мнения или на интеллект.

Самоутверждение личности означает свободу выбора тех или иных ценностей. Иными словами, *свобода личности является важнейшим основанием ее ценностных ориентаций*. Самоопределение личности, выбор самого себя осуществляется путем выбора вообще. Каждый человек сам себя выбирает в определенных условиях.

В зависимости от ценностных ориентаций личности складывается определенная направленность ее потребностей и интересов. Ценностные ориентации систематизируют индивидуальные потребности и интересы, определяют одни из них как более значимые, другие – как менее значимые. *Поэтому ценностные ориентации представляют собой ядро личностной определенности индивида*. Цельность личности, ее устойчивость в социальном плане выступает как устойчивость ее ценностных ориентаций, вокруг которых группируются установки личности, ее интересы. Обуславливая направленность потребностей и интересов, ценностные ориентации подразумевают всю мотивационную систему жизнедеятельности личности, мировоззрение личности в целом. А это, в свою очередь, определяет целостность личности. Чем устойчивее ценностные ориентации, чем прочнее убеждения, тем ярче проявляется мировоззрение личности.

Целостность личности неотделима от таких качеств, как воля, целеустремленность. Можно сказать, что именно ценностные ориентации определяют волевые качества личности. В свою очередь, воля цементирует структуру ценностных ориентаций, способствует реализации их в практической деятельности.

Как и ценности вообще, ценностные ориентации – источник духовной энергии, активности личности. Они *представляют собой не только актуальную, но и потенциальную форму духовности*. «Все люди – „идеалисты“, они стремятся к чему-то выходящему за пределы физического удовлетворения»⁴⁵. Постоянное стремление к совершенству, идеалу и составляет источник духовной энергии. Кроме того, в самой системе ценностей между различными ценностями существует противоречивое взаимодействие, результатом которого является внутреннее напряжение, что также оказывается источником энергии. Эта внутренняя динамичность, целеустремленная напряженность, стремление

⁴⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М., 1990. – С. 160.

к максимальному воплощению абсолютной ценности, следовательно, и всего мира ценностей является глубочайшим стимулом развития культуры.

Таким образом, *ценностные ориентации – не только актуальная форма духовной культуры, но и ее потенциальная основа*, важнейшее условие и источник ее дальнейшего развития. Ценностные ориентации выступают как имманентные факторы развития мировоззрения личности. Процесс формирования мировоззрения личности – это процесс формирования ее ценностных ориентаций. Ценностные ориентации играют роль предвидения будущих событий, действий и поступков. Можно сказать, что *ценностные ориентации – это форма и способ овладения человеком своим будущим*. Осмысление собственного будущего имеет несомненную значимость для человека.

Некоторые исследователи считают, что основной функцией ценностных ориентаций является регулирование поведения людей. Выработывая систему собственных ценностных представлений, личность получает субъективную предпосылку включения их в общественные отношения в качестве активного фактора. Совокупность сложившихся и устоявшихся ценностных ориентаций определяет тип поведения и деятельности. При этом имеются исследования, авторы которых полагают, что ценностные ориентации личности адекватно проявляются в ее реальном поведении. На наш взгляд, о ценностных ориентациях и поведении личности можно говорить лишь в целом. В отдельных поступках прямое соответствие ценностей личности и ее реального поведения существует скорее гипотетически, чем в реальной жизни. Об этом говорят и результаты многочисленных конкретно-социологических исследований.

Подводя первый итог нашим рассуждениям, отметим, что *ценностные ориентации – это разделяемые личностью социальные ценности в развитии, в динамике их становления*. Они выступают в качестве целей жизни и, в силу этого, приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов. Основанием для выбора линии поведения личности выступают ценности как общезначимый вид межсубъектных отношений. Ценности представляют собой относительно устойчивую и постоянно развивающуюся иерархическую систему. Они выступают важным системообразующим фактором становления и развития личности. Особое значение ценностные ориентации приобретают в формировании индивидуальных качеств личности.

Феномен личности в сложные исторические времена всегда выдвигается на авансцену общественного развития. И XXI в. в этом смысле не является исключением. Поэтому эти проблемы остаются весьма актуальными. Только в личности общественная культура приобретает конкретную форму существования, свое живое воплощение. В процессе и результате общественных отношений, различных деятельности, общения складывается та или иная система ценностных ориентаций. В свою очередь, ценностные ориентации личности выступают как условия следующих отношений, взаимодействий с миром, как условия процесса развития культуры и самой личности.

Важнейшей стороной выбора тех или иных ценностей является то, что это всегда собственный выбор. Поэтому ценности не входят извне в структуру личности, а формируются внутри самой этой структуры. Самореализация личности и есть осуществление свободы. Насколько личность свободно принимает и реализует те или иные ценности, настолько она свободна. Свобода существует лишь на личностном уровне. Свободное общество представляет собой общество свободных людей, где свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всех членов общества.

Свобода не является ни полностью ограниченной детерминантами, ни данной человеку как естественное условие. Свобода есть собственный личностный выбор. В акте выбора человек творит самого себя и в этом смысле он есть выбирающее существо. Личность есть итог внутренней работы самого человека. Детерминированность личности внешними условиями осуществляется через ее субъективность. Свобода личности в сущности своей есть свобода внутреннего духовного самоопределения. Поэтому ценностные ориентации есть не просто выбор ценностей. *Ценностные ориентации представляют собой процесс творчества, созидания, формирования ценностей.* Условиями данного процесса являются: индивидуальное чувственное восприятие и осмысление ценностей, свободное общение, мобилизация волевых усилий, свободное воплощение ценностей в действенном акте.

Создание ценностей – это сложный творческий процесс. Несмотря на то, что способность создавать культурные ценности является универсальным свойством человеческой жизни, ее необходимо специально развивать. Многие люди довольно часто принимают в качестве целей своей деятельности некоторые ценности социального окружения. При этом нередко эти цели принимаются чисто внешне, поверхностно и формально. В этом случае происходит подчинение индивидуальных интересов общественным установкам. Покорившаяся индивидуальность не находит себя как личность. Вместо личностного самоопределения человек посредством социального «псевдовыбора» теряет возможность обретения своего лица. Как правило, это происходит с людьми, у которых не развито духовное начало, не сформирована структура ценностных ориентаций.

Итак, можно сделать еще один вывод о том, что *внешние социальные и духовные воздействия, различные авторитеты и образцы лишь потенциально влияют на формирование духовной культуры личности. Непосредственным творцом своих ценностей, своего духовного облика в их индивидуальной неповторимости выступает сама личность.* Свобода творческого выбора является определяющей чертой личности и ценностей. Вместе с тем, сами ценностные ориентации являются показателем уровня свободы и творчества личности. *Сотворение ценностей – это универсальный способ самореализации личности.* Новые ценности образуются путем свободного творчества. Изменение в духе и означает творческий акт, творчество как таковое. Этот акт означа-

ет открытие нового смысла, новой идеи, нового отношения. Открытие нового смысла носит творческий, индивидуальный, личностный характер. Поэтому творчество возможно только в сфере свободного общения. Свобода только тогда обретает подлинный смысл, когда человек свободен не по причине каких-то отрицательных воздействий, которых он должен избегать, а вследствие положительной силы проявлять свою индивидуальность.

Таким образом, *важнейшим и необходимым условием творческой самореализации личности является свобода: свободное самовыражение, свободная инициатива, свободное действие*. Это означает, что «человек есть существо творящее в том лишь случае, если он есть существо свободное, обладающее творческой свободой»⁴⁶. Свободный выбор как сотворение ценностей составляет сущность ценностных ориентаций.

Ценности являются не внешне «навязанными» человеку, а свободно внутренне принятыми и возвращенными им. Однако степень внешней свободы личности оказывает влияние на внутреннюю свободу, на возможность реализации собственных ценностных устремлений. Ж.-П. Сартр пишет: «Стремясь к свободе, мы обнаруживаем, что она целиком зависит от свободы других людей и что свобода других зависит от нашей свободы»⁴⁷.

Свобода личности обуславливает ее ответственность. Без свободы не может быть и ответственности. Мы полагаем, что *чем свободнее личность, тем большую ответственность за свои действия она несет. И наоборот, чем меньше свободы, тем меньше ответственности*. За последствия, которые являются результатом собственных целей и устремлений, личность несет всю полноту ответственности. Те же последствия, которые вызваны внешними обстоятельствами, предполагают меньшую ответственность или вообще исключают ее.

Свободный, а значит, ответственный человек является хозяином своих поступков. Ответственность предполагает наличие сознания и воли как способность управлять своими действиями и отвечать за их последствия. Вместе с тем, ответственность есть одно из наиболее значимых чувств личности, тесно взаимосвязанное с чувствами совести и достоинства. Ценностные ориентации, как выражение свободы личности, являются условиями ее дальнейшего изменения и развития.

Ценностные ориентации, определяя свободу человека, обуславливают возможность, устремленность и направленность культурного развития личности. Идеальные ценности личности осознаются ею как высшие цели деятельности и стремлений. Они придают смысл всем другим мотивам, объединяя их в единую систему. Поэтому *ценностные ориентации обуславливают целостное, гармоничное развитие личности*. Отсюда и целостность духовной

⁴⁶ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 61.

⁴⁷ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1989. – С. 341.

жизни, сознания и самосознания человека. В этом смысле мы можем говорить о власти идеала над человеческим сознанием, подчеркивая при этом, что это власть свободной любви и веры. Ценности, властвуя над духовным миром личности, объединяют его.

Особое место в структуре ценностей и их влиянии на целостность личности принадлежит нравственным и эстетическим ценностям. Эстетические ценности личности определяют целостность ее мироощущений, соединяют в единое целое чувство, волю, интеллект. А отсюда и *роль искусства в формировании целостности личности.* В наши дни как никогда велика ответственность искусства. В условиях нарастающей технической специализации и господства абстрактного знания именно искусство возвращает человеку его целостность. Целостность личности является условием ее устойчивости, стабильности, самосохранения.

Становление, сохранение и устойчивость ценностей личности, а вместе с тем и их возрастание, главным образом, обуславливается тем, какие из них являются высшими. Например, для Ф. Ницше «создание ценностей» означает «волю к власти». Он писал: «...Жизнь и есть воля к власти»⁴⁸. По его мнению, ценность есть высший квант власти, который может вобрать в себя человек. Господствующие ценности представляют собой центры «воли к власти», т. е. те ценности, которые занимают высший уровень в той или иной иерархии. Поэтому Ф. Ницше говорит, что ценность – это, по существу, точка зрения увеличения или убывания этих центров господства и что ценности и их изменение пропорциональны росту власти у полагающего ценности. По Ф. Ницше, ценности есть то, с чем должно считаться. Ценности есть стремление, точка зрения. Но важно то, что ценности выступают как условия своего собственного существования и развития. М. Хайдеггер пишет: «Новые ценности непосредственно определяют человеческое представление и равным образом вдохновляют человеческие поступки и дела»⁴⁹. Ценностные ориентации личности означают возможность властвовать над собой, утверждать и преодолевать саму себя. И этимологически, и по существу ценности означают то, что они обладают мощью, силой, энергией, т. е. способностью к существованию и развитию. *Наибольшей мощью обладают высшие ценности – нравственные и эстетические, те из них, которые Ф. Ницше обозначает как «справедливость и искусство».*

Подводя окончательный итог наших размышлений по данной главе, можно отметить, что ценностные ориентации, занимая высший уровень самосознания, выступают основой духовного самоопределения личности. Ценности входят в структуру личности не извне, а изнутри как собственный выбор и творческий процесс. Духовное самоопределение личности и есть становление

⁴⁸ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М., 1990. – С. 381.

⁴⁹ Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопр. философии. – 1990. – № 7. – С. 165.

системы ценностных ориентаций, осуществление свободы и творчества. Личность есть процесс и результат духовной деятельности. Ценностные ориентации обуславливают как самоопределение, так и самосохранение и самовозрастание личности, но не на пути к «воли к власти», как утверждает Ф. Ницше, а на пути гармонии с миром, любви к миру, признанию самоценности не только личности, но и общества, и мира в целом. Одно из центральных мест в этом процессе занимает искусство.

Глава III. Искусство как специфическая форма и феномен культуры

Мировоззрение личности, как представляется, формируется в основном под воздействием духовной культуры общества. Специфической формой и феноменом этой культуры выступает искусство во всем многообразии его видов, жанров и форм.

В силу многоплановости и неоднозначности такого явления, как культура существует множество подходов к его описанию и объяснению. По подсчетам известных в мире науки американских культурологов А. Кребера и К. Клакхона, с 1871 по 1919 гг. было дано всего семь определений культуры. С 1920 по 1950 гг. появились еще 157 определений понятия «культура». В настоящее время, как утверждают знатоки, существует свыше 500 дефиниций данного феномена. Большинство из них, так или иначе, сводятся к четырем наиболее распространенным точкам зрения.

Авторы *первого подхода* утверждают, что культура – это способ и содержание жизнедеятельности людей, отличающие ее от бытия флоры и фауны.

Второй подход состоит в объяснении культуры как более высокого этапа развития самого общества (варварство и цивилизация).

При *третьем подходе* культура характеризует содержание жизни этнической общности или особого ее периода.

Четвертый подход к пониманию культуры ограничивает ее содержание *сферой искусства*. Именно об этой точке зрения, а именно о том, почему культура отождествляется с искусством, мы и поговорим в данной главе нашей работы. Термин «культура» в этом смысле часто употребляется в разговорном языке, в средствах массовой информации, специалистами-искусствоведами. Такое понимание культуры сохраняется и в общественном сознании.

Мы полагаем, что сведение культуры только к искусству слишком упрощает понимание как самой культуры, так и искусства. Искусство выступает одним из видов духовной культуры общества, имеет свои способы и формы выражения. *Специфика искусства как вида духовной культуры* выражается в художественно-образном воспроизведении жизни людей и природы с помощью категорий прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, совершенного и несовершенного, трагического и комического. Искусство как культура выступает также важной характеристикой исторического развития общества и конкретных общностей, оно тесно связано с различными формами общественного сознания – с религией, политикой, философией, наукой и т. д.

Искусство выступает главным элементом художественной культуры как вида духовной культуры общества. Специфика искусства как профессионального творчества состоит в следовании традициям, сложившимся в литературе, музыке, танце, живописи и т. д., а также в новаторском переосмыслении произведений прошлого и создании новых. Поэтому творчество профессионалов в

искусстве тесно связано с народным художественным творчеством. Но данное творчество имеет всегда авторский характер. Каждый представитель искусства стремится к неповторимости своего творчества, которая выражается в стиле, жанре, формах и других отличительных признаках.

Так, в изобразительном живописном искусстве есть художники портретисты, пейзажисты, баталисты, реалисты, кубисты, сюрреалисты и др. С одной стороны, они избирают для своего творчества существующие традиционные направления, жанры и стили. А с другой – привносят что-то свое, неповторимое, как И. Репин или И. Айвазовский, П. Пикассо или С. Дали, К. Малевич или Б. Кустодиев и др.

Природу можно воспринимать как среду обитания людей, источник сырья и ресурсов для промышленности, сферу земледелия или правовых отношений между государствами и другими субъектами. Но природа – один из первых и традиционных объектов эстетического отражения и художественного воспроизведения. Примером такого эстетическо-художественного отображения природы может послужить четверостишие С. Маршака:

*«Природой бережно спеленутый,
Завернутый в зеленый лист,
Растет цветок в глуши нетронутой
Прохладен, хрупок и душист!»⁵⁰.*

Современное искусство очень многообразно. Оно включает в себя как традиционные виды (архитектура, театр, музыка, кино), так и современные виды (телевизионное и аудиовизуальное искусство, компьютерное художественное творчество) и др.

Искусство имеет авторский характер. Оно преимущественно коммерциализовано. Занятие художественным творчеством представляет для профессионала не только увлечение, реализацию своих интересов и способностей, но и источник доходов. Качество художественного творчества не всегда учитывается как признак созданного произведения искусства.

Народная культура самобытна. Художественное народное творчество – процесс стихийной самореализации людьми своих художественных способностей, а также результат отражения ситуаций и событий практики, мечтаний о лучшей жизни, фантазий. Произведения народного творчества не имеют авторов, они не создаются специально для развития того или иного направления художественного творчества и не связаны с добыванием средств жизни.

Сказания и предания, былины, народные сказки и песни, пословицы и поговорки, частушки и музыка создаются многими людьми, народами. К художественному народному творчеству относятся многие промыслы, существующие как традиция и не получившие характер организованных произ-

⁵⁰ Маршак С. Соч.: в 4 т. М., 1958. Т. 2. – С. 28.

водств со специально подготавливаемыми кадрами, орудиями и средствами творчества. К художественному народному творчеству условно можно отнести и любительское авторское творчество. К искусству оно не относится из-за любительского характера. Но оно может быть качественным, составлять источник получения доходов. Любительские современные произведения – авторские, хотя авторство, как правило, не закреплено юридически и может быть со временем утеряно.

По своим признакам и особенностям воспроизведения бытия, устойчивости существования в художественно-эстетической культуре общества, конкретных народов художественное неспециализированное творчество можно отнести к искусству. К такому творчеству также применимы категории эстетики как теории искусства. Вместе с тем, народное художественное творчество – относительно самостоятельный элемент художественной культуры.

Искусство проявляет себя в духовной культуре общества своими функциями, признаками, содержанием, особым языком передачи художественно-эстетической информации. Искусство «оформляет» духовную культуру своими образами и стилями, категориями и принципами. Искусство как форма и феномен культуры – это один из способов существования содержания духовной культуры и ее модификаций, внутренняя организация содержания духовной культуры и внешний облик конкретных ее проявлений, связанный с внутренним единством содержания.

Искусство выступает одной из форм духовного освоения мира человеком. Возникая в процессе трудовой деятельности, искусство приобретает относительную самостоятельность в духовном освоении бытия благодаря своим особым признакам, образам, языку. Искусство удовлетворяет эстетические потребности людей, воспроизводя себя в художественных произведениях и воздействуя на духовный мир человека. Такие явления в искусстве, как эстетический идеал, эстетический вкус, чувство прекрасного и другие, позволяют выявлять через форму искусства красивое в природе и в жизни людей, то, что нравится всем или многим как чистый образ, лишенный всякой утилитарной окраски.

Искусство как форма духовной культуры – необходимый и закономерный способ существования человека и человечества. Оно регулирует жизнедеятельность людей по своим законам: закону красоты, закону совершенства, закону возвышенности духовных ориентации человека и его практической жизни, закону трагического и комического в функционировании общества и т. д. Искусство, как и мораль, формируют ценностное восприятие и понимание бытия.

Как форма культуры, искусство упорядочивает духовную жизнь общества своими средствами и способами, позволяет соединять культурность людей с их цивилизованностью. Художественные формы музыкального, театрального, изобразительного, литературного, эстрадного, циркового и других

видов искусства демонстрируют уровень и качество развития всей духовной культуры. Они – зримый и конкретный показатель гуманизма и миротворчества, достигнутых обществом. Формы искусства – свидетельство поворота общества к человеку и среде его обитания – природе (к человеку как первому элементу и главной ценности социально-исторического процесса, к природе как исходному источнику понимания совершенного и прекрасного).

Таким образом, искусство выступает важным средством привнесения в духовную культуру художественных образов, прекрасного и возвышенного. Оно формирует и воспроизводит духовную культуру по законам красоты.

Уже на ранней ступени развития общественного сознания, когда оно имело еще не теоретический, а образно-мифологический характер, в кругу осмыслявшихся им проблем мы обнаруживаем поиски ответов на вопросы, которые впоследствии будут названы эстетическими: *что есть красота и откуда она в мире?* Как человек обрел способность к различным способам восприятия предметов окружающего его мира и самого себя – к той удивительной деятельности, которая позднее будет названа художественным творчеством? Чем объяснить очевидную взаимосвязь между этими двумя явлениями: красотой и искусством?

Представление о различиях между художественным и научным способами постижения мира, понимание сущностного единства всех видов искусства сложилось в Новое время, и это станет одной из причин, породивших эстетику как способ философско-теоретического рассмотрения мира искусств и его специфического отношения к красоте, отличающегося от научного взгляда.

Возрождение, ставшее своего рода «культурной революцией» в истории Европы и всего западного мира, радикально изменило и эстетическое сознание: вместе с философией оно перестало быть «служанкой богословия», и эта его десакрализация привела к тому, что его разработка стала делом самих художников – Леонардо да Винчи, Дюрера, Ломатцо и многих других, а затем и теоретиков искусства – Скалигера, Кастельветро. Подчас же делалось это не в теоретической, а в образно-поэтической форме. Так эстетика становилась самосознанием художественного творчества.

История эстетической мысли начинается с осознания особого ценностного качества мира, человека и плодов его деятельности, которое фиксировалось в образах мифологического сознания, а затем получило понятийно-словесное обозначение во всех языках мира, соответствующее тому, что в современном языке именуется прекрасным.

Вместе с тем, процесс осознания отличия красоты от пользы, добра, священности, истинности был связан с пониманием того, что в разных сферах бытия и культуры красота проявляется особым образом. Следовательно, люди начали искать те черты красоты, которые являются общими для всех ее конкретных проявлений.

Но нас интересует не тот или иной вид искусства, а искусство как такое, как особый способ освоения действительности, как специфическая, художественно-образная сфера человеческой деятельности, предметом рассмотрения которой является целостное бытие искусства в культуре.

Искусство как феномен культуры напрямую связано с творческой деятельностью человека. Именно это обстоятельство отражено в большинстве определений искусства, которые остаются предметом непрекращающихся дискуссий. Природу искусства нередко считают «самой неуловимой из всех загадок человеческой культуры»⁵¹. Одни авторы считают, что искусство – это способ выражения или сопереживания эмоций и идей, другие полагают, что это способ исследования и оценки формальных элементов, третьи, следуя философии Аристотеля, считают, что это мимесис или представление и т. д.⁵².

Искусство – это один из элементов культуры, в котором накапливаются художественно-эстетические ценности, это форма чувственного познания мира, в искусстве проявляются творческие способности человека, искусство есть процесс освоения человеком художественных ценностей.

В отличие от рациональной науки, искусство – это душа человека. Художник и ученый изучают мир, создают свою картину мира. Но науки изучают мир каждая со своей точки зрения, а искусство, создавая художественный образ действительности, дает нам многогранное представление об окружающем мире. Целостность и образность отражения действительности отличают искусство от научного познания мира, о чем Гете, например, в «Фаусте» говорит устами Мефистофеля:

*«Но даже генезис узнав
таинственного мирозданья,
и вещества живой состав,
живой не создадите ткани.
Во всем подслушать жизнь стремясь,
спешат явленья обездушить,
забыв, что если в них нарушить
одушевляющую связь,
то больше нечего и слушать.
Encheiresin naturae* – вот
как это химия зовет»⁵³.*

(* нем. – повадка природы)

Искусство – это «образ», образ мира и человека, сформировавшийся в сознании художника и выраженный им в слове, звуках, красках, форме. Как образно сказал О. Уайльд, «искусство – зеркало, отражающее того, кто в него

⁵¹ Richard Wollheim. Art and its objects. – Cambridge University Press, 1980. – С. 11.

⁵² Jerrold Levinson. The Oxford Handbook of Aesthetics. – Oxford university Press, 2003. – С. 5.

⁵³ Гете И. В. Фауст: Трагедия / пер. с нем. Б. Пастернака. – М., 1982. – С. 82–83.

смотрится, а вовсе не жизнь»⁵⁴. В художественном образе выражается не только действительность, но и мировосприятие эпохи. Исследователи искусства видели в нем и инстинкт украшения, и способ кодирования информации, и стремление подражания природе, игру, проявление иррационального и бессознательного, способ социализации личности и т. д. Эта многогранность трактовки искусства и есть следствие обширной информации и векового опыта поколений, содержащихся в искусстве.

В современных условиях существуют многообразные объяснения процесса зарождения художественно-творческой деятельности человека. Это связано с разными представлениями об искусстве, его основных отличительных признаках.

Если главной чертой художественной деятельности считать саму способность человека оперировать линией, цветом, звуком и т. д., независимо от того, какой смысл имеют создаваемые таким образом формы, цветовые и звуковые сочетания, тогда происхождение искусства можно отнести к каменному веку. Произведениями искусства в этом случае можно признать ничего не изображающие сплетения линий, обнаруженные на стенах пещер. Когда критерием художественного творчества полагается создание изображений предметов видимого мира, тогда в качестве исходных выступают более поздние группы памятников, например цветные отпечатки руки на стенах. Если же сущность искусства видят в его эстетических качествах – в его ориентированности на создание красоты и на возбуждение чувства удовольствия, тогда наличие или отсутствие изобразительности в рассматриваемых произведениях становится несущественным и проблема возникновения искусства сводится к вопросу о формировании эстетического чувства. Или когда, скажем, основным признаком искусства объявляется его полная автономия, при которой решение художественных задач отделяется от всяких иных, тогда существование первобытного искусства вообще отрицается.

Таким образом, *художественно-творческая деятельность*, с одной стороны, – это совсем не то же самое, что деятельность по законам красоты, и поэтому ее корни неправомерно искать в процессе формирования эстетического сознания. С другой стороны, столь же неосновательно считать определяющей чертой искусства его изобразительное начало — ведь изображение предмета с помощью линий, красок, движений далеко не всегда имеет художественный смысл.

Вообще нужно сказать, что у искусства нет внешних материальных «опознавательных знаков», которые позволили бы отличить скульптурный портрет от гипсовой маски или художественный рисунок от технического и т. д. Поэтому проблему происхождения искусства никак нельзя отождествлять с проблемой происхождения материальных средств и знаковых систем, которыми ис-

⁵⁴ Уайльд О. Портрет Дориана Грея. – М., 2010. – С. 8.

искусство пользуется, но которые являются для него только орудиями воплощения его специфического духовного содержания.

Надо полагать, что *решающим признаком искусства* является добываемая им и заключенная в нем специфическая художественная информация. Искусство потому и было изобретено человечеством, что оно призвано вырабатывать такую информацию, которую ни один другой способ освоения мира добыть не может.

Искусство – это особая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах. Мир человека предстает в искусстве через формы деятельности, общения и самореализации людей.

Проблема определения произведения искусства – это, прежде всего, проблема определения самого искусства. Если признать, что одним из решающих признаков искусства является добываемая им и заключенная в нем специфическая художественная информация, тогда возникает вопрос: когда и почему появилась у человека потребность в подобного рода информации и откуда взялась у него способность удовлетворения данной потребности?

Проблема взаимосвязи потребности и способности имеет для нас сейчас значение, поскольку сама способность художественного созидания есть не только определенное умение, но в первую очередь специфическая одаренность, талант, гений. Мы знаем *онтогенетический аспект* действия этого закона – возможность обучения человека правилам и навыкам рисования, пения, письма и невозможность его обучения образному восприятию мира. Вместе с тем, данный закон имеет и *филогенетический аспект*: для того, чтобы родилось искусство, человечество должно было не просто научиться орудовать некими инструментами и с их помощью изображать видимое на камне или извлекать звуки, оно должно было обрести способность художественно-образного восприятия действительности.

Как известно, способность образного мышления не дана человеку природой. Художественно-образное восприятие – это не простое зрительное или слуховое ощущение, результат сложного процесса переработки ощущений человеческим сознанием. В этом легко убедиться, обратившись к рассмотрению ранних из известных нам произведений первобытного искусства.

Установлено, например, что наскальные росписи и скульптурные изображения эпохи верхнего палеолита⁵⁵ создавались не с натуры, а по памяти. Поэтому они не могли быть копиями конкретных объектов, закреплением того, что художник видел. В этих рисунках и скульптурах был запечатлен не индивидуально-неповторимый облик данного зверя или данного человека, а обобщенное представление о существенных для целого вида признаках. Чтобы из-

⁵⁵ **Палеолит** – первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род *homo*) (около 2,5 млн лет назад) до появления у человека земледелия приблизительно в 10 тыс. до н. э.

готовить изображение, первобытному художнику надо было провести анализ многочисленных личных впечатлений. При этом ему надо было мысленно вычленив общие и наиболее существенные особенности изображаемых объектов, синтезировать в одном образе то, что он обнаружил в различных животных и людях, и уже после этого воссоздать в своем воображении переработанные сознанием конкретные жизненные впечатления.

Древнейший тип общественного сознания – синкретический, которое на первых порах еще не оторвалось от непосредственно-чувственного восприятия реальности и которое имело в целом ценностно-ориентационный характер, хотя и включало в себя элементы познания жизненной реальности.

Первобытный человек еще очень далек от того, чтобы сделать познавательную ориентацию сознания самостоятельной формой духовной деятельности и выработать необходимые для этого специальные психические механизмы абстрактно-логического мышления, рождающего строго научное знание. Отличительная черта абстрактно-логического мышления – его способность отвлекаться от субъективного отношения к познаваемым объектам. Абстрактно-логическому мышлению необходимо умение «отключить» субъективное от объективного, чтобы постичь объективный мир в имманентных ему закономерностях, существующих и действующих независимо от субъекта.

Вот почему для возникновения научного познания мира необходима была такая ступень развития мысли, на которой субъективное человеческое сознание научилось абстрагироваться от самого себя во имя постижения «чистой» объективности бытия природы, а затем и общества. В историю культуры, как и в жизнь отдельного человека, наука приходит значительно позже, чем искусство. Математика, астрономия, механика начали свое развитие в рабовладельческом обществе, а в обществе родовом искусство было единственным средством духовного освоения мира.

Художественно-образное мышление сформировалось значительно раньше абстрактно-логического, потому что мышлению в образах не требовалось самоотвлечение субъекта в акте познания. Поэтому предметом духовного освоения человека оказывалось первоначально не объективное бытие окружающего мира, а неразделенное сознанием единство и взаимодействие природы и общества, мира и человека.

Именно на этой основе сложилась мифология, в которой как раз и отражено именно такое «не выделение человеком себя из природы». И это тем более интересно, что миф является формой художественно-образного освоения мира.

Художественно-образное познание оказывается не абстрактно-логическим, а метафорическим. Оно обнаруживает в природе человеческие способности – способности чувствовать, думать, разговаривать, сознательно действовать. В мертвом оно видит живое, в охотничьем танце – позволяет человеку перевоплотиться в зверя, а в наскальном рисунке и скульптуре – за-

ставляет камень казаться телом животного, плоское – представляется объемным, неподвижное – кажется движущимся.

Таким образом, любой объект, на который падал луч художественного познания, выступал в его свете как вещь очеловеченная, одухотворенная, социально значимая, т. е. как ценность бытия. Так воплощался в древнейшем типе художественно-творческой деятельности *ценностно-познавательный синкретизм* первобытного сознания. Искусство рождалось как способ познания объективно складывавшейся в обществе системы ценностей.

Понятно, что эта художественная информация включала в себя непосредственность эмоционального отношения человека к миру, от которой абстрактно-логическое мышление умеет полностью себя очищать, чтобы ничем не замутить добываемую им объективную истину. У человека образное мышление и воплощавшее его художественное творчество формировались в той мере, в какой он обретал способность осознавать свои эмоциональные реакции, выделять в них то, что имеет всеобщую значимость.

Эстетическое освоение действительности есть сравнительно простая система, образуемая непосредственной связью двух компонентов: субъекта, воспринимающего и оценивающего мир, и объекта, который воспринимается субъектом. Что же касается *художественного освоения мира*, то оно представляет собой особого рода *коммуникативную систему* и имеет гораздо более сложную структуру. Эта система образуется четырьмя основными связующими элементами. Во-первых, объектом художественного отражения. Во-вторых, отражающим его субъектом (художником, творцом). В-третьих, произведением искусства, выступающим в качестве нового объекта. В-четвертых, вторым субъектом – зрителями, читателями, слушателями, ради которых произведения искусства создаются и к которым они обращены.

Таким образом, если эстетическое восприятие есть замкнутая и самодовлеющая система, в которой человек переживает явления природы, действия других людей во имя самого этого переживания, то художественное восприятие тех же объектов есть система открытая, имеющая цель вне себя. Такой целью оказывается переработка и объективация результатов восприятия, т. е. создание художественного произведения, которое передало бы данную информацию другим людям. Эстетическое сознание не включает в себе внутреннего необходимого, реализационного импульса. Оно побуждает человека к деятельности только в тех случаях, когда объект эстетически его не удовлетворяет, и он стремится придать ему недостающую красоту. Так возникает эстетическая установка, например, у садовода, разбивающего парк и реорганизуящего природную данность. Если же объект вызывает у человека эстетическое восхищение, оно как бы нейтрализует его практические действия, требуя сохранения данного объекта именно таким, каков он есть. Так рождается бережное отношение ко всем явлениям природы и вещам, в которых мы находим подлинную эстетическую ценность и которые от переработки могли бы по-

страдать. Художественному же сознанию реализационный импульс имманентен. Оно не может удовлетвориться восприятием самого прекрасного или самого величественного объекта. Напротив, чем выше эстетическая ценность реального явления, тем сильнее потребность художественного сознания создать его образную модель, чтобы передать другим людям то, как художник воспринимает, постигает и оценивает эту реальность.

Отметим также, что такое стремление к самообъективации присутствует в отраженном и своеобразно преломленном виде в потребительской форме художественного сознания, т. е. в сознании зрителей, читателей, слушателей, выступая в нем как импульс внутреннего «сотворчества», делающий каждого человека своего рода «исполнителем», «режиссером», «интерпретатором» воспринимаемого произведения, так сказать, «художником для самого себя». Это и имел в виду К. Станиславский, когда говорил, что существуют не только талантливые актеры, но и талантливые зрители. Поэтому между художественным сознанием творящих и воспринимающих людей нет непроходимых границ.

Следовательно, *предмет искусства* – это духовное содержание социального бытия человека (образ жизни, образ мыслей, мировоззрение, идеалы, психология), все то, что мы называем духовной культурой данной эпохи. В содержании искусства заключено *двойное знание* – знание о мире и самопознание художника. *Способ познания* – конкретно-образный, отличающийся от абстрактно-логического или научного познания.

Еще Аристотель установил, что в отличие от научного понятия, которое отражает общие для многих предметов, явлений или процессов существенные черты, художественный образ раскрывает общее в единичном. Художественный образ воспроизводит единичное и в нем постигает общее, показывает индивидуальное, вскрывая в нем типическое, описывает случайное, выявляя за ним закономерность. Если отражение действительности ограничивается воспроизведением единичного и не содержит никакого обобщения, оно может иметь документальную ценность, но не обладает ценностью художественной. Если же отражение действительности отвлечено от живой конкретности явления и передает только общее, существенное, закономерное, мы будем иметь дело с чертежом, а не с рисунком, со схемой, а не с картиной. И только связывая общее и единичное, искусство находит свою форму познания мира.

Всякая художественная идея есть живое единство мысли и чувства, сознательного и интуитивного – она есть точная модель той психологической целостности ценностной ориентации, которая присуща сознанию. Но если в сфере обыденного сознания личность может только информировать других о своих оценках и в лучшем случае использовать силу логического убеждения, то художник внушает свои оценки людям. А для этого он должен делать их эмоционально-выразительными и эмоционально-заразительными.

Творческое начало искусства проявляется двояко: как практически-духовное созидание и как созидание материально-практическое. В первом случае отражается внутренняя форма искусства, способ образной конкретизации его содержания. Во втором варианте выражена внешняя форма произведения, т. е. его материальное воплощение.

Научное мышление не доверяет сравнению из-за неизбежной в нем субъективности сближения различных предметов. В искусстве же сравнение, метафора, гипербола оказываются самыми эффективным и адекватными средствами образного познания. Принципиальное отличие художественного образа от обычного образа-представления и состоит в том, что художественный образ есть результат познания ценностного бытия. А образ-представление есть отражение объекта как такового, освобожденный от эмоциональной оценки. Отличие предмета познания искусства от предмета познания науки нужно видеть не в том, что ими познаются разные объекты, а в том, что структура предмета художественного познания отличается от структуры предмета научного познания. Для первого, как правило, характерна многоплановость, а к научному познанию более применим термин «односложность».

Искусство в своем развитии формируется одновременно со всей культурой. Известно, что на динамику художественной культуры могут влиять разные факторы: изменения в политической сфере, времена кризисов политической и социально-экономической сферы жизни общества и др. В различные культурно-исторические времена на первый план выдвигались те виды искусства, которые с наибольшей полнотой соответствовали данной эпохе. Эти виды искусства являются доминирующими, а остальные существуют под их влиянием. Одной из основных характеристик современной художественной культуры можно назвать ее *полифоничность*. Отдельные виды художественной культуры не существуют изолированно, а тесно переплетаются друг с другом. Совершенствуются технологии, усложняются приемы художественной культуры, но само *искусство* не становится более или менее прогрессивным, оно *не меняет своей сущности и своих функций*. И в этом заключена одна из важнейших особенностей искусства как формы и феномена культуры.

Глава IV. Ценностно-смысловое значение искусства

На протяжении сравнительно длительного времени философская мысль тяготела к определению «мировоззрения» как «гомогенного» образования, а знания человека о мире рассматривала его основным, если не единственным, компонентом. Данный подход в понимании ценностно-смысловой сущности мировоззрения опровергнут И. Кантом, утверждавшим, что мировоззрение – есть «гетерогенное» образование, становление и развитие которого происходит при непосредственном и активном участии всех имеющихся у человека духовных сил и возможностей во взаимосвязях с эстетическими, ценностными, творческими аспектами личности.

В первой главе мы отмечали, что несмотря на разнообразие существующих взглядов и мнений относительно феномена «мировоззрение», ряд исследователей едины в выдвигании на первый план его аксиологической грани, поскольку знания, для того чтобы стать элементом мировоззрения, должны быть опосредованы личностным отношением, т. е. должны получить оценку личности.

Отметим, что современное постиндустриальное общество, целостность которого обеспечивается ценностным консенсусом, движется к антропоцентричности, где социальные процессы вырастают из самого человека, а весь социальный мир вращается вокруг него. Можно с уверенностью утверждать, что без мировоззрения как жизненного отношения субъекта к явлениям и событиям современного мира, без его ценностной оценки нет самосознания личности, а значит, нет бытия человека как личности. Мировоззрение рождается на стыке внешних воздействий и поступающей информации и сложной внутренней мыслительной работы, включающей оценку и осмысление, отбор и отсеивание, создание такого своеобразного «фильтра» для принятия в личностное пространство «своих» и непринятия «чужих» установок и нормативов.

Ценностная составляющая мировоззрения, компонентами которой являются мнения, убеждения, ценности, идеалы, непосредственным образом определяют поступки и действия личности. Основные признаки, объединяющие структурные элементы аксиологической подсистемы мировоззрения человека – это их оценка и значимость.

Таким образом, оценка как эмоционально-личностное отношение к фактам и явлениям бытия выступает одним из основных механизмов функционирования аксиологической подсистемы мировоззрения индивида. Можно особо подчеркнуть, что личностно-ценностное начало в постижении бытия во всем многообразии его проявлений открывает огромное исследовательское поле для представителя современного искусства (художника, писателя, композитора и др.) к максимальному его личностному саморазвитию. При этом отметим: мирооценка как аксиологический аспект мировоззрения связана со смысловой степенью познания окружающей действительности, психологическими его от-

ражениями в процессе осознания общей картины объективной реальности, а также с самопознанием личности. Такие мировоззренческие представления, как правило, складываются в размышлениях личности о своей жизни, в общении и обмене опытом.

Изучение разных научных подходов к ценностно-смысловому значению мировоззренческого сознания играет значительную роль в методологических подходах к современному художественному образованию. Это связано с определенным кругом вопросов, среди которых можно выделить следующие:

– при каких условиях мировоззренческое сознание личности характеризуется гуманистической направленностью и становится духовным критерием ее индивидуального бытия?

– что является ядром мировоззренческого сознания и как реализуется отношение человека к окружающей действительности?

– какие духовно-мировоззренческие, нравственные идеи и ценностные принципы должны выступать в качестве методологических основ стратегии и тактики современной науки об искусстве и образовании?

Прежде всего, напомним, что мировоззрение – есть не просто знание и убеждения, а особая субстанция, которая регулирует отношения между знаниями и ориентацией на практическую реализацию действий. Это, на наш взгляд, практическое знание и практическая теория, связанная с процессом освоения знаний индивидом, их включения в структуру для ценностного ее постижения, оценки и выработки личностного к ней отношения.

Проблема художественной ценности искусства не ограничивается постижением его формальных закономерностей. Аксиологическая составляющая, актуализируясь на уровне ценностно-смысловой структуры, осуществляет в сознании индивида постижение художественного смысла того или иного феномена искусства, интегрируя социокультурные, личностные, психофизиологические детерминанты, приводя к их ценностному отношению с окружающим миром. *Искусство всегда в той или иной мере является системой оценочных ориентиров, элементом которой становится мировоззрение художника, выраженное посредством произведений.* Это культура, понимаемая как диалог индивидуальностей, как формы взаимного общения культур.

В то же время осмысление личности и ее бытия во взаимосвязи различных субъектов приводит нас к выводу о том, что ценностно-смысловой квинт-эссенцией мировоззрения человека выступает поступок. В предыдущих главах мы подчеркивали, что в качестве поступка понимается такой духовно-личностный акт-действие, в котором проявляются особенности индивидуального духовного мира личности. Ценностно-смысловое значение поступка расширяет представление о содержательной архитектонике мировоззренческого сознания личности, позволяя выделенный феномен рассматривать в качестве той особой формы, в которой наглядно реализуются важнейшие сущностные

черты мировоззренческого сознания – его гуманистическая направленность и практическая действенность.

Методология современного постижения сущностных и функциональных сторон искусства, так же как и методологические подходы к вопросу о становлении мировоззрения личности в процессе ее общения с искусством, характеризуются многосложностью и наличием разных позиций. Ценностно-смысловое значение искусства кроется именно в том, что оно содержит в себе самые разные «мировоззренческие ипостаси» человеческого бытия, в недрах которых происходит все более глубокая онтологизация внутренней сущности человеческой субъективности, все более основательная ее вовлеченность в ценностные отношения. Благодаря этому восприятие мира средствами искусства приобретает форму и смысл мироотношения-поступка, который несет позитивную духовно-нравственную ориентацию.

С этих позиций логически оправдано рассматривать *искусство как уникальный способ ценностно-смыслового освоения окружающей действительности*. Можно утверждать, что мировоззрение является тем образованием, которое исполняет роль опосредующего звена между искусством (творцом) и действительностью, а также между искусством и общественным сознанием. При этом влияние философии, политики, науки, морали и религии на искусство осуществляется через структуры и принципы мировоззрения.

Мысль, выраженная в различных видах и жанрах искусства, раскрывает жизнь человеческого духа, протекающую в его собственном «пространстве», не опредмечиваясь во внешних формах поступка, и требует адекватного воплощения – познания в этой субъективной реальности. В высших достижениях произведений искусства человек созидает душу и мысль, эмоцию и время, исчисление и беспредельность, всю полноту личности, возвышающую его единичное «я» до тотальности всего мира. Ведь не случайно отмечается, что искусство, имея своим материалом цвета, звуки, образы, воздействует на эмоции и интеллект, на глубины подсознания и вершины сознания, на всю психику человека. Искусство воссоздает человека для самого себя в ощущении всего богатства его творческих сил и жизненных проявлений. Ценностное постижение искусства, несущего в себе ментальность индивида, этноса, народа во всей множественности его художественных стилей и жанров, открывает современному человеку представления о смысле жизни. Оно способствует максимальному личностному самосовершенствованию.

Указывая на огромную роль мировоззрения в творчестве художника, можно сказать о том, что в содержании художественного произведения реализуют себя мировоззрение писателя, художника, композитора, их отношение к жизни, их эстетические вкусы и ценностные ориентации. Подчеркивая значение личностного уровня мировоззрения для художественного творчества, отметим, что любое воззрение творца целиком и полностью соответствует тому, что художник стремился воплотить в своем искусстве. Личностный и обще-

ственный уровни мировоззрения взаимно детерминируют друг друга: мировоззрение художника в значительной степени определяется исторической, культурной и социальной средой, а общественное мировоззрение подвержено влиянию личности художника, способного своим искусством воздействовать на общество, стать властителем дум и повлиять на настроение общества в целом. В связи с этим уместно привести слова М. Шелера о влиянии известных философов на развитие истории: «Вся история есть, в сущности, произведение элит и подражаний им. Достаточно только вспомнить о влиянии Платона и Аристотеля на учение церкви или о мощном, потрясающем и обновляющем человеческие души влиянии, которое И. Кант, И. Г. Фихте, Шеллинг, Гегель оказали на Германию эпохи Освободительных войн и на ее политических, военных, литературных и педагогических вождей, достаточно вспомнить это, чтобы иметь перед глазами пример такого влияния философской элиты»⁵⁶.

Определяя особенности воздействия искусства на внутренний мир человека, можно сказать, что процесс познания художественного произведения двусторонен: наше «духовное тело» принимает форму, адекватную тому, что мы собираемся потреблять. Процесс восприятия содержания художественного произведения – не механическая передача информации от автора к слушателю, а действие, в котором произведение искусства каждый раз заново осваивается и трансформируется в сознании воспринимающего. При этом происходит его переосмысление с известной модернизацией композиции, характера образов, и именно тогда художественные знания приобретают мировоззренческую окраску и превращаются в убеждения человека и его поступки.

Необходимо указать еще на один важный фактор в диалоге «искусство – мировоззрение». В данном случае мы говорим о феномене «последствия», суть которого в том, что воздействие художественного произведения на сознание и мировоззрение человека продолжается и после прекращения непосредственного контакта с ним и оказывается способным по отношению к отдельной личности потрясти человека, толкнуть его на решительные поступки и даже изменить его жизнь.

В связи с этим нам представляется необходимым обратиться к некоторым проблемам взаимосвязи искусства и становления личности молодых людей в процессе их образовательной деятельности. Это важно, поскольку одним из важнейших факторов активного мировоззренческого становления юношей и девушек является процесс их обучения в школах, колледжах, вузах. Причем активное приобщение (или, наоборот, отторжение) молодых людей к искусству происходит именно в учебном заведении.

В данной ситуации возрастает значение художественного образования, где обучение искусству имеет массовый характер. В этой связи в художественном образовании возникает проблема формирования у молодежи такой

⁵⁶ Шелер М. Философское мировоззрение // Избр. произведения. – М., 1994. – С. 3.

способности, которая поможет ей обрести своё место в отношении искусства и, как следствие, найти основания считать искусство своей жизненной ценностью.

Опираясь на данные научных исследований, посвященных различным аспектам решения данной проблемы (Т. А. Затыминой, А. А. Мелик-Пашаева, Б. М. Неменского, Л. Г. Савенковой, Л. В. Школяр, Б. П. Юсова и др.), можно сказать, что *такой способностью является эстетическое мировосприятие*, которое выражается в создании, интерпретации и ценностно-смысловом понимании художественного образа, направленного на творческое самовыражение.

Эстетическое мировосприятие выполняет роль механизма, активизирующего психологические, волевые и творческие силы молодого человека, которые позволяют ему осознанно и эффективно решать творческие задачи, генерировать новые идеи, изобретать, планировать и реализовать свою творческую деятельность, а также видеть и осознавать личностные смыслы и перспективы развития в искусстве для себя.

Наиболее полно рассмотреть *своеобразие эстетического мировосприятия* и его смысловые характеристики можно через проявление его *функций*. В качестве таковых можно выделить следующие функции: регулятивную, идентификации, эстетически-познавательную, рефлексии и человекообразующую.

Важнейшей задачей *регулятивной функции* является нахождение обучающимися своего «местодействия» (А. А. Мелик-Пашаев) в отношении искусства. Действие регулятивной функции внешне проявляется как состояние постоянного творческого поиска – «творческое беспокойство», потребность в творческой самореализации, выступая детерминантой реализации творческого потенциала обучающегося.

Поскольку обучающийся (ученик, студент), эстетически воспринимающий мир, обладает устойчивой потребностью в творческой самореализации, это побуждает его активно пробовать свои силы в различных видах творческой деятельности (литературной, музыкальной, изобразительной, хореографической и др.), различных видах, жанрах и стилях искусства. Он ищет точки соприкосновения с искусством, пути и способы взаимодействия с ним, приспособляет свои индивидуальные возможности к какому-либо его виду, с интересом пробует, изучает, применяет различные художественные техники и технологии, художественные материалы и инструменты. Такая активная, насыщенная событиями и положительными эмоциями духовная, творческая жизнь, общение с людьми-единомышленниками, осознание приобретения новых понятий об искусстве, средствах художественной выразительности, в совокупности с первыми творческими успехами, приносит моральное, духовное удовлетворение подрастающей личности, стимулирует возникновение новых креативных идей, проектов, творческих инициатив.

Таким образом, расширяется своеобразное поле видения искусства, расширяются границы чувственного восприятия, а вместе с ним – расширяется круг интересов, запросов, т. е. общественных потребностей, ширится опыт, растет мастерство, приходит уверенность в своих силах. Теперь молодому человеку интересно принимать участие в различных творческих и социально значимых проектах, выставках, конкурсах, фестивалях не только в качестве участника, но и в качестве наставника, организатора или руководителя. Потребности обучающегося, реализуемые в деятельности и преобразованные в интересы, в свою очередь превращаются в ценности, т. е. быть в искусстве и жить с искусством становится для обучающегося его жизненной необходимостью, которая очень ценна для него. Регулятивная функция поддерживается находящимися в структуре эстетического мировосприятия системными компонентами, такими как эмоционально-образное отражение, рационально-логическое приятие, мотивационно-ценностное отношение.

Необходимо отметить, что реализация данной функции взаимосвязана с другими функциями эстетического мировосприятия и становится возможной при накоплении у обучающегося определенного багажа искусствознания. Объемные структурированные знания об искусстве (история, формы, виды, жанры, направления, выразительные средства и т. д.) помогают сориентироваться обучающемуся, найти вид искусства в соответствии со своими интересами и возможностями.

Регулятивная функция эстетического мировосприятия имеет внешнюю и внутреннюю сферы реализации: в первом случае она обеспечивает коммуникацию между обучающимся, искусством и социумом; во втором – призвана формировать ценностно-смысловое отношение к искусству, культуре, окружающей действительности.

Одним из показательных примеров несформированности ценностных аспектов искусства является разрушительное поведение детей и подростков, бессмысленное уродование или уничтожение культурных ценностей (предметы искусства, памятники, скульптуры, художественные инструменты и т. д.). Молодой человек, не обладающий эстетическим мировосприятием, не видит, не чувствует и не понимает ценности эстетической стороны действительности, художественного труда, так как являясь просто пользователем, не способен оценить весь тот труд, душу, которые вложил мастер в свое творение.

Еще одним примером несформированности функции регуляции может служить понимание творчества как недостижимой для обучающегося редкой, элитарной способности. Реализация регулятивной функции активизирует свое значение при знакомстве обучающегося с выдающимися личностями, деятелями искусства (архитекторами, живописцами, композиторами, писателями и т. д.). Эффект саморегуляции заключается в том, что обучающийся сопоставляет события и эпизоды собственной жизни с жизненным путем, мировоззренческим «взглядом», творческой позицией личности художников. В резуль-

тате этого он или утверждает в правильности собственных позиций, реакций, поведения, или, наоборот, стремится что-то в себе исправить, изменить, направить свою жизненную линию в новое русло.

Идентификационная функция обеспечивает целостное, образное, ассоциативное мировосприятие и выступает как способ погружения и эмоционального слияния с ценностным миром искусства, при котором искусство отождествляется с жизнью, а ценности искусства превращаются в смыслы личной жизни. При этом нормы и ценности искусства становятся ориентиром и регулятором поведения, определяя направленность интеллекта обучающегося.

Опыт работы показывает, что в общении с искусством обучающиеся зачастую пренебрегают авторским контекстом, приписывая художественному произведению свои субъективные представления о замысле автора. При этом форма художественного произведения рассматривается и оценивается обучающимся без связи с содержанием предмета. Реализация данной функции позволяет обучающемуся слиться с чувственно-смысловой сутью произведения, погрузиться в образ, полностью раствориться в контексте художественного произведения, подчиниться авторскому замыслу. Чувственное осознание направляет обучающегося не к многочисленным деталям, которыми наполнен мир искусства, а к основной идее, воплощенной в произведении. Таким образом, идейно-смысловая суть художественного произведения постигается в целостном единстве его формы и содержания.

Реализация данной функции также является необходимым условием для реализации остальных функций, поскольку именно она обеспечивает раскрытие сущностного содержания художественного произведения во всей его целостности, самостоятельное и объективное восприятие позиции автора. Следовательно, обучающийся сможет составлять грамотные суждения относительно эстетической ценности художественных произведений на доступном уровне, аргументированно отстаивать свое мнение и осуществлять самостоятельный выбор в мире искусства и культуры.

Функция идентификация реализуется в специфических видах деятельности, таких как эстетическое созерцание, любование, рассматривание, вживание, проживание, эмоционально-художественное сопереживание, эмпатическое сближение и др. При этом чувственный облик объекта искусства, будь это картина, танец, или архитектурное сооружение, воспринимается обучающимся не как простая оболочка, не безмолвная вещь, а явление, обладающее неутилитарной ценностью, внутренней жизнью, проявляющееся в его облике. Обучающийся воспринимает чувственный образ не просто как внешнее его проявление, а как форму, через которую просвечивает душа явлений и вещей, обладающей внутренней, родственной его душе жизнью.

Необходимо отметить, что эстетические переживания и душевные волнения, которые испытывает молодой человек, проживая произведения искусства, по своему характеру являются возвышенными. Именно благодаря этим

чувствам восприятие обучающегося приобретает совсем иной характер, при котором обычное явление становится художественным, а взгляд на жизнь приобретает поэтический оттенок. Художественно-возвышенное восприятие жизни влияет на способность молодого человека создавать (реконструировать) художественный образ. Он наделяет своими фантазиями объекты, предметы, природные явления, объективно лишённые художественных качеств, «очеловечивает» и одушевляет их: гордая скала, грустное дерево, злой моток веревки, танцующие листья, облако-демон и т. д. При этом возникает ценностно значимый для обучающегося образ, который может стать художественным. В его возникновении активно задействованы эстетические ассоциации, интуиция, воспоминания, переживания, предчувствия, предвосхищения, душевные волнения, которые выполняют своеобразную интегрирующую функцию рационального знания и чувственного переживания.

Из этого следует, что *ядром эстетического мировосприятия является особое эстетическое переживание*, обеспечивающее включенность в действие личных сил обучающегося, которые направлены на восприятие целостного художественного образа, и делает это восприятие возможным. Эстетическое переживание можно считать фактором развития личности обучающегося.

Рождению художественного образа предшествует особое состояние, когда молодого человека переполняют чувства, требующие творческого удовлетворения и немедленного воплощения. Чем острее и глубже диапазон эстетического переживания, тем ценнее и многосложнее художественный замысел. В роли базиса для сотворения художественного образа выступает творческая деятельность, в процессе которой обучающийся создает художественный образ, делает свои человеческие чувства зримыми, выражает свое личное отношение к миру. Умения обучающегося воспринимать, мыслить и творить целостный образ становятся «ключом» вхождения в определенное содержание художественного произведения и далее – в мир культуры. Как показывает практика работы с обучающимися, в случае если данная функция не реализуется, восприятие произведений искусства является поверхностным, искаженным, предметы искусства воспринимаются в основном с точки зрения их утилитарности. Обучающийся не способен тонко чувствовать красоту и гармонию, воспринимать целостно художественный образ, а значит осмыслить и понять содержание художественного произведения. В данных обстоятельствах обучающийся подвергает сомнению или отрицает ценности высокого искусства и их эталонную роль в культуре. Отсутствие полноценного художественного опыта, эстетических идеалов, объективных структурированных знаний об искусстве приводит к тому, что у молодого человека развивается дурной вкус, вплоть до слепого подражания кичу. Только полноценный художественный опыт, опыт эмоционально-ценностного чувственного восприятия искусства поможет обучающемуся соотнести общечеловеческие нормы морали и ценности с самим собой, с личным жизненным опытом, осознать и оценить свою и

чужую душевную жизнь, чужой труд, поможет развить способность к творческому созиданию, обеспечивая, в конечном итоге, личностный рост.

Эстетически-познавательная функция носит эвристический характер, направлена на обогащение и систематизацию знаний об особенностях и специфике искусства, приближая обучающегося к его пониманию, адекватному оцениванию, свободному ориентированию в пространстве искусства. В процессе эстетического познания формируются эстетический идеал и антиидеал, наличие которых у взрослеющего человека является важнейшим индикатором его нравственной и социальной зрелости в процессе взросления. Способность чувствовать, понимать и оценивать образуют эстетический вкус молодого человека. Включение знаний об искусстве в общую систему познания обучающегося, где знания об искусстве взаимодействуют со всеми другими, ведут к их обогащению и обогащаются сами.

Умение обучающегося воспринимать и осознавать целое дает ему возможность выделить структуру художественной формы (рациональная основа), частное (композицию, темп, ритм, цвет, линию, форму, пропорции и др.) на доступном возрасту уровне. Восприятие обучающегося становится избирательным, целенаправленным, анализирующим и синтезирующим, т. е. становится функцией мышления. Таким образом, эстетическое мировосприятие, чувственная природа которого, сливаясь с рационально-логическим, обеспечивает переход от чувственного познания к мышлению в образах. Художественное произведение для обучающегося становится осмысленным и содержательным, следовательно, в самом прямом смысле слова «понятным» объектом. Понимая смысловое содержание художественного образа, обучающийся может прийти к пониманию отдельных художественных приёмов.

Развитие эстетического мировосприятия, происходящее во внутреннем мире обучающегося, скрыто от окружающих, но можно увидеть результаты, проявляющиеся в его знаниях и умениях. Это проявляется в умении видеть связь выразительных средств и содержания художественного произведения; способности выделять, осознавать и понимать разницу между сюжетом и содержанием; в умении оценивать художественные произведения; в обладании художественно-эстетическим идеалом; наличии своего мнения и аргументированной точки зрения на произведение искусства или эстетическое явление; в использовании художественной терминологии как средства коммуникации в процессе межличностного общения.

Особенно важна реализация данной функции в современном социуме, когда молодежи повсеместно навязываются продукция массовой культуры и культура гламура. Мы видим результаты – примеры массового бескультурья, выражающиеся и в поведении, и во внешнем облике детей и подростков: чрезмерное использование наколок, косметики, пирсинга, цинизм, равнодушные, бесчувственность, жестокость поступков по отношению к другим людям.

Несомненно, обладая эталонными знаниями об искусстве, художественно-эстетическими идеалами, эстетическим вкусом, пониманием значения мирового художественного наследия в жизни человека, опытом духовно-творческого бытия, взрослеющий человек сможет противостоять агрессивной внешней и бездуховной среде.

Реализация данной функции является необходимым условием для реализации остальных функций, так как она обеспечивает не только высокий уровень эрудиции обучающегося и формирование теоретической базы, на основе которой он сможет осуществлять самостоятельную творческую деятельность, но и возможность иметь ценностные ориентиры в области культуры и искусства.

Главная задача *функции рефлексии* – помочь обучающемуся сделать осознанным выбор в отношении искусства и укрепиться в нем, помочь найти ответы на актуальные для молодого человека вопросы: есть у меня талант или нет? что значит для меня искусство? для чего искусство нужно мне?

Понимая рефлекссию как направленность внимания на самого себя, на собственные процессы и собственные продукты, можно полагать, что рефлексивная функция эстетического мировосприятия является базой, положенной в основу творческой мыслительной деятельности обучающегося, и обеспечивает такие важнейшие процессы самопознания, как самовосприятие, самонаблюдение, самоанализ и самоосмысливание.

Рефлексивная функция проявляется в способности обучающегося думать о себе как о талантливом человеке (художнике, композиторе, актере, поэте и т. д.), ощущать свою творческую индивидуальность и неповторимость, анализировать свою художественно-эстетическую деятельность, осмысливать результаты, успех-неуспех в творчестве, строить рефлексивные суждения и свою дальнейшую траекторию развития, свой «творческий путь».

Человекообразующая функция вытекает из внутренней готовности молодого человека к ценностно-смысловому восприятию мира искусства — существенной характеристики эстетического мировосприятия, при котором совершается эстетический переворот в его сознании, изменение в его художественной позиции.

Функция раскрывает свое значение в познании и утверждении себя как человека-художника, творца и созидателя, способного видеть, располагать сведениями и творить. Реализация функции связана с проблемой сохранения обучающимися своей творческой индивидуальности, формированием художественного личностного опыта на основе гармоничного взаимодействия с фундаментальными ценностями искусства, осознанием ценностей и смыслов своей творческой деятельности.

Каждая встреча с искусством рождает у молодых людей чувственные личные переживания – духовную ценность, мотивируя их к деятельности. Пытаясь выразить свое отношение к миру в своих творениях, юные художники познают ценность творчества, которое в совокупности с опытом чувственных

переживаний трансформируется в ценнейший опыт духовно-творческого бытия. Это помогает взрослому человеку занять в жизни по отношению к миру художественно-эстетическую позицию человека чувствующего, мыслящего, активного, равнодушного, сопереживающего, способного творить и созидать.

Данная функция является системообразующей. Она направлена на понимание обучающимся необходимости искусства в его жизни, понимания себя как субъекта культуры, а также противодействия негативным внешним и внутренним проявлениям массового бескультурья, угрожающего сохранению духовно-культурных ценностей общества. Молодой человек, у которого развита эта функция, может самостоятельно ставить перед собой цели, прилагать все свои силы к их достижению. Он находит удовлетворение не только от результата, но и в самой деятельности, самом творческом процессе.

Все функции эстетического мировосприятия предполагают тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Каждая функция отражает многообразие решения задач и подчеркивает многоаспектность содержания процесса эстетического мировосприятия.

Понимание смысловых характеристик характеризуемых функций эстетического мировосприятия помогает выявить его внутреннее содержание и структуру, представляющую собой интеграцию взаимозависимых, взаимосвязанных и обусловленных функциями составляющих, которые предстают как гармоничное единство: *мотивационно-ценностное отношение, эмоционально-образное отражение и рационально-логическое принятие.*

Мотивационно-ценностное отношение является активной действующей силой эстетического мировосприятия. Это – механизм, стимулирующий, мотивирующий и регулирующий интенсивность творческой активности молодого человека. Мотивационно-ценностное отношение формируется в процессе художественной деятельности и общения с миром искусства. Оно является незаменимым условием становления подростка как человека-художника, творца и созидателя. Внешним источником инициации творческой деятельности подростка служит само искусство и явления действительности, внутренним источником – он сам. Внутренняя мотивация подростка обнаруживает себя в увлеченности, стремлении к познанию мира искусства, в состоянии постоянного творческого поиска, потребности самосовершенствоваться и связана с положительными эмоциями, чувствами полноты и радости жизни.

Мотивационно-ценностное отношение задает вектор ценностным ориентирам подростка не только в области искусства и культуры, но и в мире общечеловеческих ценностей, таких как Истина, Добро, Красота, Любовь, Смысл. Данные отношения определяют границы эстетического вкуса и эстетических идеалов подростка, преобразовывают его психическую жизнь, ценности и мотивы, познавательную сферу и жизненное поведение.

Эмоционально-образное отражение является исходным внутренним импульсом целостно-образного, поэтического видения мира, «ключом», помогающим открыть «изнутри» ценностно-смысловое содержание искусства. Эмоционально-образное отражение мы понимаем как «совокупность многообразных сторон эмоций, аффективных и интеллектуальных»⁵⁷. В единстве аффективного и интеллектуального, познания и созидания выстраиваются личные эмоциональные связи подростка с Миром, которые проявляются в эмоциональной отзывчивости, искреннем интересе к чувственной стороне действительности, в обостренном чувствовании единения с природой, тонком чувствовании прекрасного и безобразного, добра и зла, гармонии и дисгармонии.

Эмоционально-образное отражение имеет особую значимость, так как, с одной стороны, это способность интуитивного «проникновения» в глубинные слои внутренней идейно-смысловой сути художественного произведения, с другой стороны, способность самостоятельно видеть и творить художественный образ, понимать и образно отражать не только внешний, но и свой личный внутренний мир.

Рационально-логическое принятие актуализирует познавательную активность подростка. Получение объективных знаний в области искусства позволяет познавать себя как художника и выстраивать на этой основе свою художественную деятельность. Рационально-логическое принятие включает в себя формирование понимания и оценки художественных произведений, предполагая движение от содержания к форме, от смысла к средствам его выражения. В то же время момент катарсиса – открытия истины приносит подростку интеллектуальное и духовное наслаждение, уверенность в своих силах и целый комплекс положительных эмоций: радость, вдохновение, удовлетворение и т. д., побуждая его к дальнейшему познанию и творческому действию.

Рациональность и логичность проявляется в осознанном отношении подростка к искусству, своей художественно-творческой деятельности; наличии системы систематизированных знаний; в аргументированных рассуждениях обучающегося об искусстве; разумном подходе молодого человека при планировании своей художественно-творческой деятельности; в реализации творческих идей и выборе оптимальных средств; целеполагании, самоконтроле, самооценке и анализе своей деятельности.

Ни один из компонентов эстетического мировосприятия не может быть исключен, каждый из них – мотивационно-ценностное отношение, эмоционально-образное отражение, рационально-логическое принятие – детерминирован двумя другими, любой из них может выступать в качестве первостепенного в зависимости от конкретной ситуации.

⁵⁷ Затямина Т. А. Культурно-мировоззренческая палитра православного содержания мира музыки в духовно-нравственном развитии и воспитании школьников // Известия ВГПУ. – 2014. – № 6. – С. 177.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим, что эстетическое мировосприятие является значимой способностью молодого человека, при которой с помощью эстетического переживания, чувствований, тончайших, душевных взаимоотношений открывается глубокое интуитивное знание и ценностно-смысловое понимание искусства.

Открытие молодым человеком для себя мира искусства выступает необходимым условием возникновения у него желания приобщить искусство к своей собственной жизни. Ценностно-смысловое восприятие искусства является для него основанием восприятия себя как субъекта культуры.

Целостно-образное, поэтическое видение мира, способность видеть, знать и творить художественный образ – важнейшие основания для творческого самовыражения молодежи. Имея по своей природе исключительно авторское, субъектное происхождение, эстетическое мировосприятие способствует развитию творческого потенциала личности обучающегося, формированию ее целостности, духовности, гармонизирует внутренний мир взрослеющего человека.

Таким образом, эстетическое мировосприятие как духовно-личностное качество молодого человека выступает основой, на которой базируется его отношение к искусству как жизненной ценности, духовно-ценностное, смысловое отношение к окружающей действительности, к миру и самому себе.

В совокупности открытие мира искусства, ценностно-смысловое его понимание, обретение целостно-образного, поэтического видения мира, способность творить художественный образ и самостоятельно выражать свои мысли и чувства в творениях являются мотивационными основаниями вхождения молодого человека в предметное поле настоящего искусства. Таким образом, *формирование эстетического мировосприятия можно рассматривать как цель художественного образования в учебных заведениях*, достижение которой способно преодолеть отчуждение подростка от искусства и культуры.

Подводя итог нашим размышлениям по данной главе, отметим, что поиски личностного смысла и понимания содержания художественного произведения тесным образом связаны со становлением мировоззрения художника. Оно является базисом, на котором профессиональные знания в области истории и теории искусства преобразуются в убеждения, направляющие поведение и творческую активность художника. Мировоззрение – это основа, которая определяет его индивидуальный творческий метод и артистическую индивидуальность. В частности, некоторые музыканты-профессионалы, получившие блестящее образование, чувствуют, что не все знания соединяются в единое целое, ее метафизический смысл не улавливается, а музыка и музыкальная наука живут каждый своей жизнью, и желание найти нечто объединяющее превращается в задачу профессионала. Придавая большое значение убеждению создателя произведения искусства в профессиональной деятельности, подчеркнем, что его мировоззрение можно рассматривать как особо важную, универсальную характеристику его личности. Мировоззрение творца – это яд-

ро его человеческой и профессиональной культуры, которое связывает воедино духовно-нравственные, психологические и другие ее компоненты.

Наиболее важным фактором мировоззрения и искусства с позиций аксиологии является эмоциональная и личностная оценка окружающей действительности, выступающая как основной механизм функционирования аксиологической подсистемы мировоззрения. Искусство, специфика которого заключается в эмоциональном воздействии, обладает огромным потенциалом в процессе развития ценностно-смысловой грани мировоззрения личности. Аксиологизация художественного образования способствует восхождению личности художника-специалиста к ценностям искусства, к смыслу его художественной деятельности, а мировоззрение, будучи непрерывно развивающейся системой, становится средством творческого развития художника.

Глава V. Взаимосвязь этических и эстетических ценностей

В предыдущих главах мы отмечали, что развитие общества во многом определяется степенью реализации ценностей в различных областях жизни человека. Но в любой из сфер жизнедеятельности существует предел проникновения в них высших духовных ценностей – в экономике, политике, праве, религии и т. д. А вот в искусстве и нравственности как сферах собственно духовной культуры ценности могут быть воплощены практически безгранично. Люди могут быть индифферентными в политическом, религиозном, правовом отношениях, но *нет человека, выключенного из моральных и эстетических отношений*, ибо они резюмируют взаимоотношения людей в их повседневном бытии.

Вот почему проблема взаимосвязи нравственных и эстетических ценностей продолжает оставаться актуальной в связи с формированием мировоззрения человека. В истории философии эта проблема решалась на разной основе и сводилась или к резкому противопоставлению нравственных и эстетических ценностей, или к демонстрации их единства. Как справедливо отмечают некоторые авторы, в истории философской мысли основу анализа взаимосвязи этических и эстетических ценностей составляли общие методологические предпосылки философских учений. «Так, космические „природные“ увлечения античности породили онтологизм в трактовке соотношения добра и красоты. Англо-французский утилитаризм XVII–XVIII вв. привел к толкованию этического и эстетического с точки зрения их полезности. Истолкование единства этического и эстетического в философии Канта подчинено гносеологическому анализу опыта... Аксиологический подход неокантианцев, их попытка найти новый предмет философии в „общезначимости ценностей культуры“ обусловлен отрывом этических и эстетических ценностей от исторического развития человеческого общества»⁵⁸.

Изучение развития духовной культуры показывает, что первоначально этическое и эстетическое существовали в синкретичном виде. Обособление нравственного и эстетического происходило в течение длительного времени и реализовывалось в процессе разделения труда.

В Античности красота и добро объединялись в нерасчлененном идеале калокагатии. Для Аристотеля, например, понятия «эстетическое» и «этическое» тесно связаны между собой: понятия «Прекрасное – то, что, будучи желательным само ради себя, заслуживает еще похвалы, или что, будучи благом, приятно потому, что оно благо. Если таково содержание прекрасного, то добродетель необходимо есть прекрасное, потому что, будучи благом, она еще заслуживает похвалы. Добродетель, как кажется, есть возможность приобретать блага и сохранять их, и кажется, есть возможность делать благодеяния (другим) во многих важных случаях и всем вообще во всевозможных случаях»⁵⁹.

⁵⁸ Этическое и эстетическое. – Л., 1971. – С. 5.

⁵⁹ Аристотель. Риторика // Античные риторика. – М., 1978. – С. 43.

Однако взаимосвязь и единство нравственного и эстетического не означает их полного слияния. Аристотель делает попытку развести их. Он пишет, что «благое и прекрасное не одно и то же (первое всегда в деянии, прекрасное же – и в неподвижном)»⁶⁰.

В Средневековье нравственные и эстетические ценности выступали в единстве как проявление единосущего бога. Эстетическое сводится к религиозно-этическому.

В эпоху Возрождения мыслители также подчеркивали взаимосвязь нравственных и эстетических ценностей. Так, Лоренцо Валле не отрывал этическое от эстетического, но отдавал предпочтение эстетическому. М. Монтень утверждал их одинаковую значимость: «Я готов принять иерархию ценностей, содержащихся в одной песне некоего древнего поэта, которую еще Платон считал общеизвестной: здоровье, красота, богатство... Не только в людях, которые мне служат, но и в животных красота, на мой взгляд, почти так же важна, как и доброта»⁶¹.

Неразрывную связь нравственных и эстетических ценностей утверждают философы и Нового времени. Так, И. Кант пишет, что в искусстве идеал человека «состоит в выражении нравственного» и что «прекрасное есть символ нравственно доброго»⁶². Вместе с тем, Кант разграничивает добро и красоту на основе принципа целесообразности. Необходимо отметить, что традиция размежевания красоты и добра путем соотнесения первой с целесообразностью формальной, а второго – с целесообразностью содержательной начал именно И. Кант.

Выделяя моменты взаимосвязи нравственного и эстетического, И. Кант обосновывает эстетическое моральным. Он пишет, что «истинной пропедевтикой к утверждению вкуса служит развитие нравственных идей и культура морального чувства; только в том случае, когда чувственность приведена в согласие с этим чувством, настоящий вкус может принять определенную, неизменную форму»⁶³.

Вместе с тем, Кант вносит в понятие моральной оценки и эстетический аспект, считая «человеколюбивым» того, кто принимает эстетическое участие во благе всех людей.

Несомненный интерес для исследования соотношения нравственных и эстетических ценностей имеют взгляды Ф. Шиллера. Он утверждает единство и взаимосвязь нравственных и эстетических ценностей человека, так как это ценности одного человека и их удовлетворение зависит от одной и той же причины. В индивидууме как носителе ценностей добро и красота складываются воедино на основе гармонии и долга. То душевное состояние, которое наибо-

⁶⁰ Аристотель. Метафизика // Соч.: в 4 т. Т. 1. – М., 1976. – С. 326.

⁶¹ Монтень М. Опыты. – М.; Л., 1960. Т. 3. – С. 347.

⁶² Кант И. Критика способности суждения // Соч.: в 6 т. Т. 5. – М., 1966. – С. 240, 375.

⁶³ Там же. – С. 379.

лее способствует человеку исполнить свое моральное назначение, должно также допускать воплощение, наиболее выгодное для него как явление. Другими словами, его нравственная утонченность должна выражаться в грации.

Ф. Шиллер указывает на нравственную пользу эстетических нравов. Он пишет: «Грубые, равно лишенные как нравственности, так и эстетического чувства души повинуются непосредственно вожделению и поступают так, как этого требуют чувственные соблазны. Душам моральным, но чуждым эстетической стихии непосредственно предписывает разум, и они преодолевают соблазн исключительно повиновением долгу. В душах эстетически утонченных есть еще одна способность, нередко замещающая добродетель там, где ее нет, и облегчающая ее труд там, где она есть. Эта способность есть вкус»⁶⁴.

Вместе с тем, Ф. Шиллер обосновывает необходимость строго отличать эстетическую область от моральной и пишет о том, что красота не преследует никакой моральной цели. Пытаясь как можно больше сблизить красоту и добро, Ф. Шиллер также приходит к выводу, что они безусловны по отношению друг к другу и могут сочетаться самым различным образом. Так, он отмечает, что «предмет по внутреннему своему существу может возмущать моральное чувство, однако, доставлять удовольствие при созерцании, будучи прекрасным»⁶⁵.

Исследователь также подчеркивает нераздельное единство нравственного и эстетического. Он пишет об их соотношении: «...Добро, которое не есть красота, не есть также и абсолютное добро, и обратно, ведь и добро в своей абсолютности становится красотой, например, в любой душе, нравственность которой уже не зиждется на борьбе свободы с необходимостью, но выражает абсолютную гармонию и примирение. Поэтому добро и красота никогда не стоят друг к другу в отношении цели и средства; они скорее составляют одно целое»⁶⁶.

Если добро и красота являют собой соответственно цель и средство, то между ними нет отношения иерархии – они выступают как рядоположенные компоненты и их зависимость взаимна.

Значительное внимание соотношению этического и эстетического уделяет Л. Н. Толстой. Он основывается на убеждении, что *высшим призванием человека является нравственная деятельность, а высшей ценностью является добро*. Обосновывая близость эстетики с этикой, он пишет: «Эстетика есть выражение этики...»⁶⁷. Призывая находить в делах нравственных то, что дает своим последствием красоту, он отмечает, что если все будут добры, то все будут красивы⁶⁸. Л. Н. Толстой определяет и разделяет добро и красоту следующим образом: «Добро есть то, что никем не может быть определено, но

⁶⁴ Шиллер Ф. О нравственной пользе эстетических нравов // Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. – М., 1957. – С. 481.

⁶⁵ Шиллер Ф. Разрозненные размышления о различных эстетических предметах // Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. – М., 1957. – С. 225.

⁶⁶ Шеллинг Ф. Философия искусства. – М., 1966. – С. 84.

⁶⁷ Толстой Л. Н. Дневник 1896 г. // Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 53. – М., 1953. – С. 119.

⁶⁸ Толстой Л. Н. Дневник 1894 г. // Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 52. – М., 1953. – С. 143.

что определяет все остальное... красота есть не что иное, как то, что нам нравится. Понятие красоты не только не совпадает с добром, но и скорее противоположно ему, так как добро большей частью совпадает с победой над страстями, красота же есть основание всех наших пристрастий. Чем больше мы отдаемся красоте, тем больше мы удаляемся от добра. Я знаю, что на это всегда говорят о том, что красота бывает нравственная и духовная, но это только игра слов, потому что под красотой духовной или нравственной разумеется не что иное, как добро. Духовная красота, или добро, большей частью не только не совпадает с тем, что обыкновенно разумеется под красотой, но противоположна ему»⁶⁹.

Таким образом, Л. Н. Толстой понимает соотношение нравственного и эстетического полярно – от их противопоставления до совпадения в некоторых случаях.

Л. Н. Толстой пишет также: «Красота же есть одно из условий добра, но никак не необходимое, а случайно иногда совпадающее с ним, часто же противоположное добру, а никак не самобытная основа и цель человеческой деятельности; и искусство никак не имеет целью красоту. Красота может сопутствовать и жизненным, и нравственным, и безнравственным явлениям, может сопутствовать и научным познаниям и точно так же может сопутствовать и художественным явлениям, но никак не составляет цели и содержания искусства»⁷⁰.

Иной подход к пониманию соотношения этического и эстетического выражает в своих работах В. С. Соловьев. Вслед за И. Кантом он подчеркивает «чистую бесполезность» красоты и ее ценность как цель самой в себе. В. С. Соловьев пишет: «В красоте – даже при самых простых и первичных ее проявлениях – мы встречаемся с чем-то безусловно-ценным, что существует не ради другого, а ради самого себя, что самим существованием своим радуется и удовлетворяет нашу душу, которая на красоте успокаивается и освобождается от жизненных стремлений и трудов»⁷¹.

В. С. Соловьев различает в красоте *общую идеальную сущность и специально-эстетическую форму*. Последняя отличает красоту от добра, тогда как *идеальная сущность у них одна и та же – достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего*. И именно это положительное всеединство является тем, что «мы желаем как высшего блага, это мыслим как истину и это же ощущаем как красоту; но для того, чтобы мы могли ощущать идею, нужно, чтобы она была воплощена в материальной действительности»⁷².

У философа критерием эстетической ценности оказывается наиболее законченное и многостороннее воплощение этого идеального момента в данном

⁶⁹ Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Собр. соч.: в 22 т. Т. 15. – М., 1983. – С. 93.

⁷⁰ Толстой Л. Н. О том, что называют искусством // Собр. соч.: в 22 т. Т. 15. – М., 1983. – С. 366.

⁷¹ Соловьев В. С. Красота в природе // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 355.

⁷² Там же. – С. 362.

материале. Таким образом, согласно В. С. Соловьеву, красота есть воплощение в чувственной среде того самого идеального содержания, которое до такого воплощения называется добром. Это означает, что красота необходима для осуществления добра *в материальном мире* и что ей принадлежит действенная творческая созидательная роль *в реальном улучшении действительности*. В этом В. С. Соловьев усмотрел положительную сторону красоты *как духовной телесности*.

Осмысливая изречение Ф. М. Достоевского о том, что *красота спасет мир*, В. С. Соловьев распространяет добро на материальную природу «как самостоятельную часть этического действия, которое здесь превращается в эстетическое, ибо вещественное бытие может быть введено в нравственный порядок только через свое просветление, одухотворение, т. е. только в форме „красоты“⁷³. Он неоднократно подчеркивает, что только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира.

Характеризуя эстетические ценности, философ отмечает, что они покоятся на великих началах гармонии и дают нормы чувственного воплощения этой гармонии в объективном бытии, вносят ее в сложный мир социальной регуляции взаимодействия человека и природы. Именно в эстетических ценностях нравственные установки обретают верного союзника в своей обращенности к миру природы.

В. С. Соловьев считал, что добро должно стать творческой силой в субъекте. Для этого оно должно возвыситься до степени красоты, и лишь тогда будет достигнута реальная целостность и ценностная полнота человеческого существа.

Проблема взаимосвязи нравственных и эстетических ценностей находится в зоне особого внимания современных отечественных философов. Имеются некоторые публикации, в которых, однако, излагаются только начальные подходы к решению данной проблемы.

Безусловно, для того чтобы решить проблему взаимосвязи нравственных и эстетических ценностей, необходимо определить специфику каждой из них.

Нравственные ценности в своем действительном содержании могут быть поняты и теоретически выражены как межсубъектные положительно значимые нравственные отношения и отражение этих отношений в сознании людей. Нравственные ценности выступают и как аспект объективной деятельности человека, и как определенные формы его сознания. Только через понимание нравственных отношений, объективно складывающихся в обществе, можно выявить содержание нравственных ценностей.

Нравственные отношения не являются самостоятельными общественными отношениями со своей четко обозначенной предметной областью. Они представляют собой гуманистический, человеческий аспект всех общественных отношений и органически вплетены в экономические, политические, пра-

⁷³ Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 392.

вовые и все иные, в том числе эстетические отношения между людьми. Поэтому сфера нравственных ценностей и оценок является практически безграничной и охватывает весь спектр общественных действий человека, в том числе и его отношение к природе. К. Маркс пишет: «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе...»⁷⁴. Как и все ценности, нравственные возникают и реализуются на основе определенных потребностей деятельного субъекта. В. П. Кобляков пишет: «Моральные предписания обретают для индивида значение ценностей только через рефлексивно-мировоззренческое осмысление их мудрости в сопоставлении с запросами жизни и тенденциями развития культуры»⁷⁵.

Нравственная потребность может быть определена как необходимость субъекта в другом субъекте, как необходимость определенного характера взаимодействия субъектов. Эта необходимость обусловлена спецификой человека как родового общественного существа.

Нравственная потребность выражает нужду человека вступать в общественные отношения для того, чтобы «стать» и «быть» человеком. Отношения, в которые вступают люди между собой, являются источником их собственного формирования и развития. Нравственная потребность рождается в процессе взаимодействия субъектов, в котором она становится выражением объективной необходимости одного субъекта в другом как условия их жизни и деятельности, выражением необходимости такого способа взаимодействия между субъектами, в котором каждый из них становится продуктом и предметом деятельности другого.

Потребность относиться к другим как к самому себе, возвышать себя через возвышение других составляет основу нравственности. *Одна из главных норм нравственности формулирует эту потребность следующим образом: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе.*

Нравственность представляет собой, таким образом, личностное заинтересованное и ценностное отношение к жизни. Она оценивает мир с точки зрения его гуманистического потенциала – того, в какой мере он способствует благу и *всестороннему развитию людей* и насколько он направлен на *сохранение природы* как единственного и главного условия существования человека. Нравственная оценка действительности ставит человека в активное, деятельное отношение к ней. Особая роль нравственной оценки состоит также в том, что она вписывает эту деятельность в контекст общегуманистических представлений и связывает конкретные поступки с общими понятиями добра, справедливости, человечности.

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал // Соч. Т. 6. – С. 441.

⁷⁵ Кобляков В. П. Этическое сознание. – Л., 1979. – С. 71.

Нравственные ценности выражают человеческое измерение как самого человека, так и общественных отношений, их качество. Так, А. А. Гусейнов пишет, что нравственность «есть качество индивида, взятого в аспекте его общественного содержания, или (что одно и то же) качество общества, взятого в аспекте его индивидуального бытия, она есть качество общественных отношений, составляющих сущность человека»⁷⁶.

Всесторонняя общность людей, основанная на необходимости обмена их сущностных сил и всеобщем сотрудничестве, порождает *универсальный характер нравственных ценностей*, их общезначимость и предельно всеобщий смысл.

Только в марксистской литературе утверждение о существовании нравственных универсальных ценностей расценивается как выражение морального абсолютизма, как внеисторический подход к морали. Но для того, чтобы признать содержательную инвариантную специфику морали вообще, нет надобности обособлять ее от действительной истории. Это связано с тем, что абстрактно-нормативное содержание морали всегда воплощено в исторически-конкретных формах. Абстрактно-всеобщее содержание нравственных ценностей есть выражение всеобщего содержания межсубъектных отношений. «Всемирный смысл жизни, или внутренняя связь отдельных единиц с великим целым, не может быть выдумана нами, она дана от века»⁷⁷, – пишет В. С. Соловьев. Вместе с тем, он отмечает, что «исторические образы Добра, которые нам даны, не представляют такого единства, при котором нам оставалось бы только или все принять, или все отвергнуть, кроме того, что мы знаем, что жизненные устои и образования не упали разом с неба в готовом виде, что они слагались во времени и на земле; а, зная, что они становились, мы не имеем никакого разумного основания утверждать, что они стали окончательно и во всех отношениях, что данное нам в эту минуту есть всецело законченное»⁷⁸. Творчество нравственных ценностей имеет всегда незаконченный, бесконечный характер. С началом жизни каждого человека это творчество начинается заново; нравственные ценности не привносятся извне. Как пишет В. С. Соловьев, «добрый смысл жизни должен быть понят и усвоен самим человеком, его верою, разумом и опытом»⁷⁹.

Универсальность нравственных ценностей проявляется и в том, что они являются стороной всех других ценностей в силу своей специфики. В иерархии ценностей нравственные ценности занимают высший уровень и таким образом они проникают во все низшие ценности и их обуславливают.

Нравственные ценности не имеют утилитарного характера. А. А. Гусейнов отмечает, что «бытие одного индивида обусловлено бытием других, в

⁷⁶ Гусейнов А. А. Введение в этику. – М., 1985. – С. 154.

⁷⁷ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1988. – С. 89.

⁷⁸ Там же. – С. 90.

⁷⁹ Там же. – С. 90.

других заключены цель и смысл его жизни (отношение любви), потому он самозабвенно заботится о них (отношение долга) и делает это независимо от их качества и заслуг (отношение бескорыстия)»⁸⁰.

Вместе с тем, *нравственные ценности имеют безусловный характер*. «Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает, – пишет В. С. Соловьев, – и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его чистоту; то, что оно все собою обуславливает, есть его полнота, а что оно через все осуществляется, есть его сила, или действительность»⁸¹.

В истории философии и этики есть попытки обоснования нравственных ценностей через неморальные ценности. Однако они, на наш взгляд, ошибочны, так как подменяют нравственные ценности какими-либо другими. В то время как нравственные ценности самоценны и не имеют никаких внешних неморальных оснований.

В этом надулитарном, безусловном характере нравственных ценностей и выражается их духовное качество. Нравственные ценности являются важнейшей стороной духовности. *Автономность нравственных ценностей, максимальная удаленность и самостоятельность по отношению к материальной сфере составляет основу духовности*. Поэтому одним из важнейших критериев духовности является сама моральность, которая проявляется в гуманизме.

Важно отметить, что на основе нравственных ценностей не только регулируются отношения между людьми – они являются, как единство сущего и должного, средства и цели, нормы и идеала, важнейшими духовными ориентирами, которые способствуют духовному совершенствованию личности, развитию ее духовной культуры. Нравственные ценности помогают самоутверждению личности, становлению и развитию ее подлинной сущности.

Переходя к рассмотрению специфики эстетических ценностей, необходимо определить сущность эстетического. А. Ф. Лосев определяет это понятие следующим образом: «Это непосредственно данная или внешне чувственная выразительность внутренней жизни предмета, которая запечатлевает в себе двусторонний процесс „опредмечивания“ общественной человеческой сущности и „очеловечивания“ природы, и которая воспринимается как самостоятельная, бескорыстно созерцаемая жизненная ценность»⁸².

Носителем эстетического выступает форма явления, ставшего носителем ценности, т. е. социально значимым посредником реальных межсубъектных отношений.

Эстетическое отношение является стороной любого социального отношения и формируется на основе эстетических потребностей человека. Последние являются выражением объективно существующих несоответствий, проти-

⁸⁰ Гусейнов А. А. Введение в этику. – М., 1985. – С. 154.

⁸¹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1988. – С. 96–97.

⁸² Философская энциклопедия. – М., 1970. Т. 5. – С. 575.

воречий между человеком и окружающим миром и стремлением устранить их, а также преодолеть ограниченность, узость повседневных отношений человека к действительности, выявить в них общее, существенное и духовно-эмоциональное, приобщиться к этому общему, проявляющемуся в единичном.

Следует отметить, что генетической основой эстетической потребности является, прежде всего, *потребность общения*, которая есть проявление духовной сущности человека. Поэтому глубочайший общественный смысл потребности общения заключается в том, что в актах общения осуществляется переход человека как носителя индивидуальной субъективности в человека как носителя родовой общественной сущности.

Объективной основой эстетических ценностей являются такие свойства материального мира, как мера, симметрия, гармония, целостность, совершенство, целесообразность. Но сами по себе эти свойства не являются эстетическими. Эстетические явления возникают из соприкосновения человеческого субъекта (его сознания) с объективной реальностью (действительностью). Эстетически ни один объект не существует вне субъекта, вне отношения к человеку. Эстетическое отношение выступает как форма и результат общественной деятельности. В процессе межсубъектных отношений формируются эстетические чувства, значения, оценки, вкусы, нормы и идеалы.

В содержании эстетических ценностей как эстетического отношения человека к миру можно выделить ряд элементов: *субъективного и объективного, мышления и чувственности, сущности и явления, идеи и образа, идейной образности и эмоции, эмоциональной идейной образности и волевого акта, бессознательного и сознательного.* Недиалектическое выдвигание на первый план той или иной односторонней противоположности не позволяет понять эстетическое как некоторое целостное и живое единство.

Специфика эстетических отношений проявляется в том, что в них межсубъектные отношения непосредственно реализуются через идеалы совершенства, гармонии и красоты. Здесь общественные отношения выступают в форме личностных и проявляются во всех видах и способах жизнедеятельности индивидов как результат освоения каждым из них полноты общественного бытия. Реальное проявление этого отношения сопровождается теми или иными чувствами и эмоциями.

Красота – это человеческое переживание, возникающее при столкновении сознания с теми или иными фактами и явлениями действительности.

Эстетическое переживание – это сложное сочетание эмоций. Смех и слезы, любовь и ненависть, симпатия и отвращение, счастье и горе, печаль и радость – все эти эмоции в каждом отдельном эстетическом переживании у каждого человека сочетаются оригинально, дополняя, уравнивая, умеряя и облагораживая друг друга.

Эстетические ценности, как и ценности нравственные, носят неутилитарный характер. И хотя эстетическое отношение по самой своей природе

менее всего допускает отрыв от общественной практики, оно есть самое неутилитарное, так как наиболее удалено от непосредственных материальных потребностей и олицетворяет собой один из наивысших уровней духовного освоения человеком действительности. В. С. Соловьев пишет, что и самые «прекрасные предметы бывают совершенно бесполезны в смысле удовлетворения житейских нужд и что, наоборот, вещи наиболее полезные бывают вовсе некрасивы...»⁸³. Подчеркивая неутилитарный характер красоты, В. С. Соловьев также отмечает: «Каковы бы ни были ее материальные элементы, формальная красота всегда заявляет себя как чистая бесполезность. Однако эта чистая бесполезность высоко ценится человеком... И если она не может цениться как средство для удовлетворения тех или иных житейских или физиологических потребностей, то, значит, она ценится как цель сама в себе»⁸⁴.

Эстетические ценности являются важнейшей стороной духовности, которая заключается в содержании непосредственных межсубъектных отношений. *Духовное*, как вид идеального, отражает наиболее значимые типы межсубъектных отношений. А *духовность* означает переживаемую и осознаваемую причастность к человеческой общности, приобщение к родовой сущности человека.

Эстетические ценности, как духовные ценности, принадлежат к высшим и наиболее «чистым» ценностям человеческого бытия. Как отмечает В. В. Кожин, «духовные ценности воплощают в себе предельные возможности человеческого бытия и деяния... В созидании духовных ценностей... люди осуществляют свою суверенную человеческую волю, преодолевающую зависимость от прагматической необходимости... Высшие ценности... суть не что иное, как конкретные воплощения человеческих идеалов»⁸⁵. Эстетическое выражает высшую степень ценности, одухотворенности как самого человека, так и очеловеченности природных и социальных явлений. Поэтому прекрасное не просто одно из видов ценности, оно является «носителем общечеловеческих начал»⁸⁶. Прекрасное позволяет обнаруживать и воспринимать идеальное в опредмеченном виде. В. С. Соловьев пишет: «...При непосредственном и нераздельном соединении в красоте духовного содержания с чувственным выражением, при их полном взаимном проникновении материальное явление, действительно ставшее прекрасным, т. е. действительно воплотившее в себе идею, должно стать таким же пребывающим и бессмертным, как сама идея»⁸⁷.

В эстетических ценностях воплощается единство сущего и идеала, значимого и должного, средства и цели, т. е. органическое единство материальных и духовных начал. Поэтому эстетическим ценностям принадлежит особая

⁸³ Соловьев В. С. Красота и природа // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1988. – С. 354.

⁸⁴ Там же. – С. 355.

⁸⁵ Кожин В. В. О различии эстетических и художественных ценностей. – М., 1987. – С. 163.

⁸⁶ Выжлецов Г. П. Эстетика в системе философского знания. – Л., 1984. – С. 83.

⁸⁷ Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 396.

роль в формировании ценностных ориентаций, духовной культуры личности. Развитый эстетический вкус, эстетические ценности личности формируют всю систему ценностей, *строят ценностное сознание «по законам красоты»*. Это эстетическое освоение как самого человека, так и окружающего его мира имеет творческий характер. Творчество по природе своей эстетично потому, что устремлено к достижению совершенного результата и основано на эстетических чувствах.

Связь нравственных и эстетических ценностей имеет свои корни в родовой сущности человека. Проведенный анализ нравственных и эстетических ценностей показывает их единство как специфики человеческих отношений, единство их духовной сущности как *положительного всеединства*. Единство нравственных и эстетических ценностей носит объективный характер, так как они являются сторонами целостного отношения человека к миру. Целесообразная человеческая деятельность, обладающая ценностным аспектом в своей основе, является предметно-практической деятельностью.

Если нравственные ценности выражают содержательную целесообразность деятельности людей с позиции гуманистических идеалов и вне зависимости от формы ее проявления, то эстетические ценности выражают форму воплощения этой содержательной целесообразности. Одни и те же нравственные ценности в реальных деяниях могут воплощаться в различных формах эстетических ценностей. Это означает, что нравственные ценности не зависят от эстетических ценностей. Точно так же и эстетические ценности не зависят от нравственных. *Они существуют в единстве как рядоположенные и занимают в иерархии ценностей один высший уровень.* Особенность взаимосвязи нравственных и эстетических ценностей проявляется, таким образом, в том, что они в реальном проявлении не существуют друг без друга, но вместе с тем являются независимыми, автономными и самоценными.

Нравственные и эстетические ценности в своем единстве характеризуют духовность личности. Нравственное и эстетическое выражают общественную сущность духовности, т. е. ее непосредственное выражение в человеческой чувственной деятельности.

Нравственные и эстетические ценности содержат в себе чувственно-эмоциональную сторону как непосредственное проявление духовности, которая является показателем небезразличного оценочного отношения. К. Маркс пишет: «Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек. Каждое из его человеческих отношений к миру – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь, словом, все органы его индивидуальности, равно как и те органы, которые непосредственно по своей форме есть общественные органы, являются в своем предметном отношении, или в своем отношении к предмету, присвоением последнего.

Присвоение человеческой деятельности, ее отношение к предмету, это – осуществление на деле человеческой действительности, человеческая ответственность и человеческое страдание, потому что страдание, понимание в человеческом смысле, есть самопотребление человека»⁸⁸.

Взаимосвязь нравственных и эстетических ценностей более наглядно проявляется на уровне чувств.

Определяющей спецификой человеческих чувств является их общественная сущность. Они образуют такие эмоционально-чувственные состояния, которые нельзя отнести к чисто нравственным или к чисто эстетическим. Эта взаимосвязь базируется на единстве эмоционально-чувственной сферы личности. Сопереживание присуще и нравственному, и эстетическому отношению. Чувственная деятельность находит свое завершение в эстетическом освоении мира человеком. Высшая форма ценностной эмоции – *катарсис*, просветление чувств.

Вот как, например, определяет катарсис А. Ф. Лосев: «Необходимо, прежде всего, указать на многозначность термина „катарсис“, что явилось основной различных его трактовок в истории эстетики. Действительно, этот термин употреблялся в античной литературе и в эстетическом, и в психологическом, и в этическом, и даже в религиозном значении.

Эта многозначность не случайна, она является отличительной чертой античной эстетики. Катарсис, или очищение, о котором учит античная эстетика, не есть только эстетическое, но относится и к морали, и к интеллекту, и к психологии, то есть ко всему человеку в целом»⁸⁹.

Эмоциональное потрясение, вызываемое у человека посредством искусства; эмоциональное воздействие религиозных обрядов на верующих; снятие длительного напряжения, вызываемого переживаниями за судьбу близкого человека, – все это способствует катарсису, приводит к очищению и просветлению чувств.

Таким образом, взаимосвязь нравственных и эстетических ценностей в структуре личности носит необходимый характер как выражение единства, целостности и гармонии эмоционально-чувственной сферы.

На уровне рационального сознания взаимосвязь этического и эстетического основывается на единстве критериев совершенства. Таким критерием является представление о нравственном и эстетическом идеалах. Можно сказать, что *в нравственном идеале присутствует эстетический аспект, в эстетическом идеале – нравственный аспект*, их объединяет представление о совершенстве как абсолютной мере.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нравственные и эстетические ценности находятся в гармоничном единстве, обуславливая тем самым це-

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч. Т. 42. – С. 120.

⁸⁹ Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. – М., 1965. – С. 89.

лостность и стройное единство всей системы ценностей. Безусловно, речь в данном случае идет о такой системе ценностей, в иерархии которой нравственные и эстетические ценности занимают высший уровень.

Исходя из различия между нравственными и эстетическими ценностями, можно говорить о более устойчивых общих представлениях о нравственных ценностях, которые существуют в обществе и у конкретной личности, и о наличии менее общих представлений об эстетических ценностях. Неслучайно говорят, что «о вкусах не спорят». В сфере эстетических ценностей степень свободы индивидуального мироощущения и самовыражения гораздо выше, чем в сфере нравственных ценностей, несмотря на то, что они основаны на автономии.

В духовной сущности нравственных ценностей в той или иной степени отражены общественные отношения. Поэтому *в сфере нравственных ценностей находит выражение, в основном, социально значимое, а в сфере эстетических ценностей – еще и индивидуальное творческое начало*. Из этого, однако, не следует, что в сфере нравственных ценностей нет индивидуального творчества. Скорее всего, оно ограничено рамками социальных отношений. В эстетической сфере социальных ограничений значительно меньше, вследствие этого именно здесь творчество получает наиболее адекватное воплощение. И не случайно в эстетике формируется и выделяется отдельная область – художественное творчество.

Выражая родовую сущность человека, *нравственные и эстетические ценности находятся в гармоничном единстве как универсальные, надутилитарные, общезначимые основания межсубъектных отношений*. Являясь фундаментом ценностных ориентаций, нравственные и эстетические ценности придают им системное качество, определяют их единство, общую направленность и динамику развития. Разумеется, для каждой личности и социальной группы выбор нравственных и эстетических ценностей, как смысложизненных ценностей, будет различным (как, впрочем, и других ценностей). Это определяется, в первую очередь, традициями, обычаями, воспитанием, образованием, полученными личностью в процессе становления ее мировоззрения.

Заключение

В мире постоянно идет интенсивный процесс переосмысления основных положений, связанных с пониманием тенденций и характера развития общества. Идет научный поиск в социально-гуманитарных науках, появляются новые подходы и свободное видение различных проблем. Формулируя новую концепцию развития общества, важно не упустить в ней главного – самого человека как субъекта деятельности. Создание новой концепции развития общества требует и в теории, и на практике радикальных действий, основа которых для человека – сам человек.

Действительное движение общества вперед без человека – решающего фактора всех перемен – невозможно. Развитие России и других стран представит, главным образом, как историческое действие людей. В человеке, осуществляющем перемены в обществе, должна резюмироваться, в сущности, вся современная политика развития – ее успехи, сложности, трудности, неудачи.

В связи с этим назовем три *важнейших методологических вывода*.

Во-первых, личность не может преобразовать себя, сделать обстоятельства человечными, если она не будет совершенствовать общественные отношения, в которых живет и действует. Но это одна сторона проблемы. В отечественной литературе она представлена достаточно широко. Есть, однако, и другая сторона, суть которой заключена в том, что сами общественные отношения, будучи объективными, не могут существовать отдельно от людей. До настоящего времени в социально-гуманитарной литературе преобладает так называемый *бессубъектный характер связи людей*. Соответственно, сложился некий застывший образ общественных отношений с их умозрительными абстракциями (категориями, законами).

В действительности же вся история состоит из действий людей, и бессубъектный характер их связей не дает возможности объяснить эти действия.

Дело в том, что ни одна из объективных общественных форм, ни одно из объективных общественных отношений не могут быть поняты, если не учитывается при этом их человеческое происхождение и содержание. Эти формы и отношения живут как центр человеческих субъективных сил. Они наполнены «человечностью», поскольку всякое бытие есть лишь функция бытия живых людей. Поэтому осуществить радикальные реформы в обществе можно лишь изменяя людей, преобразуя их деятельность, всесторонне развивая и активизируя их способности, дарования, обновляя их жизнь.

Во-вторых, в основе смысложизненных ориентаций и отношений должны находиться ценности, которые, словно нити, соединяют даже социально чуждых друг другу людей. Поэтому для ответа на вопрос, что нужно делать для восстановления утраченной целостности российского общества, необходимо обратиться к исследованию специфики и особенностей функционирования ценностей как ядра и внутренней основы человеческой жизни и культуры.

Ценности образуют содержательное ядро смысла жизни личности и реализуются в ее поведении. Личность при этом опирается на систему знаний и ценностных ориентаций, которые составляют основу жизненной позиции личности. Регулятором и направляющей силой смысложизненной деятельности личности должна стать не система идеологических догм и навязываемых ценностей, а культура общества во всей совокупности составляющих ее элементов и механизмов.

Культура является критерием и показателем смысложизненного развития человека. Именно культурные ценности способны стать теми органичными компонентами внутреннего мира личности, которые обеспечат ее подлинно гуманную направленность развития. Поэтому только культурная личность, а не идеологически «выдержанный» субъект может стать носителем высокодуховных смысложизненных взглядов. Освоив достижения мировой культуры, в первую очередь, величайшие достижения искусства в различных его проявлениях, превратив их в неотъемлемую часть своего опыта, человек может сознательным путем прийти к необходимости активно утверждать в своей жизнедеятельности те гуманистические ценности, которые составляют *основу подлинно смысложизненной культуры личности*.

Библиографический список

1. Benoist, A. Les idées a L'endroit / A. Benoist. – Paris: Ed. Libres-Hallier, 1979.
2. Bergson, H. The creative mind / H. Bergson. – New York: Philosophical library, 1946.
3. Heidegger, M. Basic questions of philosophy / M. Heidegger. – Indianapolis: Indiana univ. press, 1994.
4. Jaspers, K. Basic philosophical writings / K. Jaspers. – London: Ohio univ. press, 1986.
5. Scheler, M. Person and self-value: Three essays / M. Scheler. – Dordrecht ets.: Nijhoff, 1987.
6. Schweitzer, A. My life and thought / A. Schweitzer. – London: Allen and Unwin, 1948.
7. Toffler, A. Powershift: Knowledge, wealth, a violent at the age of the 21st sent / F. Toffler. – New York: Bantam books, 1990.
8. Whitehead, A. N. Process and reality / A. N. Whitehead. – New York: Macmillan, 1967.
9. Аль-Мансури, И. Мусульманские праздники и обряды / И. Аль-Мансури. – СПб.: Знание, 1998.
10. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993.
11. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М.: ДЭМ, 1990.
12. Смысл жизни человека: ценности и смысложизненные ориентации / У. С. Вильданов и др. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007.
13. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
14. Гумилев, Л. Н. От Руси к России / Л. Н. Гумилев. – СПб.: ЮНА, 1992.
15. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991.
16. Доброштан, В. М. Аксиологические основы мировоззрения личности: монография / В. М. Доброштан. – СПб.: СПГУТД, 2006.
17. Доброштан, В. М. Имеет ли смысл искать смысл жизни? : монография / В. М. Доброштан. – СПб.: СПГУТД, 2010.
18. Доброштан, В. М. Жизнь, зачем ты нам дана?: монография / В. М. Доброштан. – СПб.: Петрополис, 2011.
19. Доброштан, В. М. Постижение смысла бытия: монография / В. М. Доброштан. – Saarbrucken, Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2014.
20. Затымина, Т. А. Культурно-мировоззренческая палитра православно-го содержания мира музыки в духовно-нравственном развитии и воспитании школьников // Изв. ВГПУ. – 2014. – № 6 (91). URL: <http://cyberleninka.ru/>

article/n/kulturno-mirovozzrencheskaya-palitra-pravoslavnogo-soderzhaniya-mira-muzyki-v-duhovno-nravstvennom-razvitii-i-vospitanii-shkolnikov (дата обращения: 27.10.2017).

21. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: Республика, 1993.

22. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996.

23. Калинин, В. М. Смыслы жизни / В. М. Калинин. – М.: Серебряные нити, 2008.

24. Камю, А. Посторонний / А. Камю. – СПб.: Азбука – классика, 2004.

25. Киркегор, С. Наслаждение и долг / С. Киркегор. – Киев: Air Land, 1994.

26. Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. – М., СПб.: Наука, 2002.

27. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М.: Мысль, 1999.

28. Лихачев, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – М.: Сов. Россия, 1981.

29. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991.

30. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991.

31. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М.: Наука, 1992.

32. Маслянка, Ю. В. Смысл и «бес-Смысленное время». Проблема смысла жизни в современной философии / Ю. В. Маслянка. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009.

33. Мелик-Пашаев, А. А. Из опыта изучения эстетического отношения к действительности. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/905/905022.htm> (дата обращения: 27.10.2015).

34. Неменский, Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: книга для учителей общеобразоват. учреждений / Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 2012.

35. Ницше, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990.

36. Попов, Б. Н. Человек: счастье и смысл жизни / Б. Н. Попов. – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 2008.

37. Райков, В. Л. Общая теория сознания (иерархия сознания и задачи человеческого существования) / В. Л. Райков. – М.: Мысль, 2000.

38. Розанов, В. В. Люди лунного света / В. В. Розанов. – М.: Дружба народов, 1990.

39. Россия между Востоком и Западом: традиционные и современные концепции. – М.: ИНИОН, 1994.

40. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.

41. Русское православие: веги истории. – М.: Наука, 1989.
42. Сабаев, С. Н. Суть. Размышления о смысле жизни / С. Н. Сабаев. – Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2008.
43. Сагатовский, В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? / В. Н. Сагатовский. – СПб.: Петрополис, 1994.
44. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж. П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.
45. Словарь античности: пер. с нем. – М.: Мысль, 1989.
46. Смысл жизни // Словарь Группы лакановского психоанализа. – СПб.: Петрополис, 2008.
47. Смысл жизни в русской философии, конец XIX – начало XX в. – СПб.: Петрополис, 1995.
48. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990.
49. Сорокин, Б. Ф. О смысле жизни, смерти и бессмертии / Б. Ф. Сорокин. – Орел: Орлов. гос. ун-т, 2006.
50. Сорокин, П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992.
51. Социология: учебник / Ю. Г. Волков; под ред. В. И. Добренького. – М.: «Дашков и К°»; Ростов н/Д: Наука Спектр, 2011.
52. Сумерки богов / Ф. Ницше и др. – М.: Политиздат, 1990.
53. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994.
54. Федоров, Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров. – М.: Раритет, 1994.
55. Франк, С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк. – СПб.: Наука, 1996.
56. Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
57. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности: Тексты / В. Франкл. – М.: Наука, 1982.
58. Франкл, В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / В. Франкл; пер. с нем. – М.: Альпина нон-фикшн, 2009.
59. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Политиздат, 1992.
60. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992.
61. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1973.
62. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Минск: Харвест, 2005.
63. Эйкен, Р. Смысл и ценность жизни / Р. Эйкен. – М.: ЭЛИА-АРТО, 2008.
64. Яременко, С. Н. Смыслы и стили жизни как маркеры идентичности человека / С. Н. Яременко. – Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 2008.

Научное издание

Доброштан Виталий Михайлович

ИСКУССТВО И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Монография

Издательский редактор Н. А. Ерина

Подписано в печать 24.01.2018 г. Формат 60x84 ¹/16

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 4,7.

Тираж 500 экз. Заказ 01

<http://publish.sutd.ru>

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «СПбГУПТД»
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26